

7
Василий Федоров.

Д О Б Р О В О Л Ь Ц Ы .

киносценарий.

мотивами
По повести "Добровольцы".

1956. Июль.

Небольшая комната в городском доме. ~~В комнате стоит~~ письменный стол, кровать-раскладушка и диван с высокой спинкой. Голые стены, разбросанные вещи — книги, сорочки, галстуки, полураскрытый чемодан — говорят о том, что комнату покидают. Нахохлившись, Григорий Варыгин сидит на диване. Посередине комнаты стоит Андрей Быков. Он говорит прерывисто и резко:

— Ты сошел с ума! — размахивает газетой, — ~~нет~~ ты сам написать этого не мог... Тебя подбили!..

— Нет, я написал это сам.

— А-а, понимаю... Ты Ищешь популярности... Но выкручиваться тебе будет трудненько.

— А зачем выкручиваться?

— Постой! да что-то с тобой делается! Ты действительно сходишь с ума. Сменять завод на какую-то деревню. Как хочешь, а я тебе не верю!..

— Я сделал это искренне.

— На заводе смеются. Перед тобой прекрасная перспектива — Ни сегодня-завтра тебя поставят начальником цеха. Ты же талантливый инженер. Да и куда тебе с твоим характером!..

— А что мой характер?

— Сам видишь что. Загорелся, поторопился и — наломал дров...

— Я всегда такой. Понимаешь, ведь надо же...

— На студенческих собраниях хороша была твоя теория — не обходи трудности, а здесь — трудная жизнь, ее нужно облегчать...

Варыгин вскакивает и, раздумывая, начинает ходить по комнате.

— Ты думаешь, что я сглупил?.. Что же мне делать?..

— Не обходить возникшую трудность. Пойдем к директору, он позвонит в обком...

— И оставят?..

— Остались же другие, покричали и остались. А ты нужный человек.

— Да-а-а...

— А что она? — спрашивает Быков, беря со стола фотографию Ады, — Она знает?..

— Она поедет.

— Ада?! Ада рвется под соломенную крышу?! А я считал, что апплодисменты ей дороже десяти Ольшанок. Но если уж она едет, то я ничего не понимаю... Ада?! В Ольшанку? Ха-ха-ха...

Варыгин вырывает портрет, смотрит на него...

Лицо Ады на портрете оживает, приближается к Варыгину и останавливается перед ним.

— Да, Гриша, я сказала, что поеду, Но ~~я думала~~ ведь я думала, не сейчас, не сразу, а когда-нибудь потом...

- Когда же потом?
- Когда состаримся...Ты будешь дедушкой,- изображает Варыгина-дедушку,- я буду бабушкой,- играет бабушку...
- Будь серьезной...Мне не до шуток...
- Милый, милый, смешной дуралей, никуда ты от меня не поедешь.
- Почему от тебя?..Вместе!..
- Не шути! Не пугай меня! Ты посмотри, какие я тебе туфли купила
- с бантиками. Будешь у меня, как турецкий султан.
- Ада, ты меня любишь?
- Очень!..Очень!!.
- Тогда ты поедешь со мной.
- А ты меня любишь?
- Очень.
- Тогда ты не поедешь.
- А моя честь?
- А моя работа? Радуйся!..Мне сегодня предложили перейти в театр. Говорят, что я переросла кружок. Вон Лиду Рогачеву в театр из деревни вытащили, а мне - в деревню?..
- Что ж, мне придется уехать одному...
- А я знаю - ты никуда не уедешь. Попугал меня и хватит. Куда ты уедешь из этой милой комнатки, которой добивался с таким трудом!..Послушай, как я решила ее обставить...Этот стол уберем, поставим круглый...Для книг закажем полки...
- Варыгин молчит, тогда Ада подходит к нему, обнимает его.
- Ну, и уезжай! Оставь меня одну, а ты меня знаешь...Сам же говорил, что я с недоразумением в голове....
- Вот это верно.- Варыгин встает, проходит по комнате и продолжает задумчиво,- Странно!..Ребята не понимают меня...Даже ты...Может быть, я тоже с недоразумением в голове?..
- Мы оба с недоразумением в голове, потому что любим друг друга...Мы нужны друг другу!..
- Да, ты мне нужна. Ты сама не знаешь, как ты мне нужна!.
- Вот я и не хочу, чтобы ты уезжал. А уедешь - все равно вернешься.
- Ада, а если я не вернусь?
- Вернешься, вернешься!..

Перрон. Последние минуты перед отходом поезда. Около вагонов провожающие. Около Варыгина стоят его друзья: Андрей Быков, Игорь Червонцев и другие. Быков шутливо наставляет Варыгина: "Ты хоть поначалу-то там не горячись, не размахивай руками. А то у тебя может получиться, как в старой побасенке: "Мой батя не ходя не ходя на сходку, сходя, бабахня словечко - и сидит три года в остроге." Червонцев возражает: "Не слунай его, Гриша..." "Да он не только меня, но и тебя не слушает."

Варыгин не обратил внимания и на этот намек. Он смотрит поверх голов и машинально повторяет:

- Да, да...

- Все члены комитета подали заявления. А меня уже вызывают в обком. Так что, глядишь, соседями будем...

- Спасибо, Игорь, спасибо...

Наконец, Варыгин видит бегущую к нему Аду и сам идет к ней навстречу. "Я боялся, что ты не придешь..." Они целуются. Слышен трубный голос электрички. Они отрываются друг от друга. Расстояние между ними становится все больше и больше. Варыгин уже на подножке уходящего поезда вагона. Друзья машут ему вслед. Игорь кричит:

- Жди меня, Гри-и-ша!..

Поезд удаляется. Теперь видны только вращающиеся колеса.

Колеса вагонов переходят в колеса автомашин, бегущих по зимней дороге. Двигается большая колонна. Вокруг бескрайнего снега с темными перелесками и колками, на которые нисходит вечерняя мгла.

На первой машине, потом на второй и третьей включается освещение.

В кабине виден Варыгин и Павлик. ^{Колонна несет к нему, Павлик к нему идет и говорит.} ~~Не глядя на Варыгина, Павлик гово-~~

- Читали мы в газете про ваше желание...

- Ну и что?

- Вообще...
- Ничего. Так. У нас городские работают.

- И как?

- Один механик уже уехал, а второй почву готовит. Первого-то я и привез и отвез.

- Понятно, понятно...

- Что понятно?..

- Так...Вообще.

Наши дела, товарищ инженер, не сразу поймешь. Вот вы про овес меня спрашивали, который я везу. А тут, видите ли, целая комбинация. Колхоз купил жмых, и я, собственно говоря, должен бы возить его как таковой. Но половину жмыха колхоз променял на овес.

- Овес-то семенной, что ли?

- Фура-ажный!...

Заметив встречную колонну, Павлик выключает свет. Кабина то освещается встречными фарами, то затемняется. Варыгин с любопытством смотрит на проходящие машины. Павлик объясняет:

- Из Кулунды... Прижмут - наверняка застрянем. Это же не дорога, а распятие... Началось!...

Машина останавливается. Чертыхаясь, Павлик выскакивает из кабины. Варыгин видит его уже с лапатой, убегающим вперед. Впереди слышится ругань шоферов, доносится голос Павлика: "Осади! Осади!" Крики стихают. Передовые машины уходят. Павлика все нет. Тогда Варыгин придвигается на его место и трогает его машину вперед. В полосе света виден разгоряченный, обрадованный Павлик. Теперь он весел и добр - смотрит на Варыгина, разговаривает доверительно:

- С точки зрения государственной, товарищ главный инженер, чтобы я сейчас ни сделал, какой бы я подвиг ни совершил, моя работа будет равняться нулю. Странно?...

- Пожалуй. Ведь овес-то нужен.

- Вот. А говорите, что понимаете. Посмотрят люди со стороны, увидят: Павлик везет овес. Два рейса в день - ура Павлику! А люди не знают, что осенью такой же овес я возил из колхоза в город. Будь у них фуражное зерно, я бы сейчас не переливал из пустого в порожнее. Инициалы. А почему нет, понятно?...

- Признаться, не очень.

- Ничего, еще поймете. Здесь тоже своя комбинация. Послали меня осенью отвозить хлеб от комбайна. А мне что - поехал. В первые дни хлеб

всегда сырой. На току его надо сушить, веять. А народу маловато..
Приехали туда два чудака: председатель и бригадир. Посмотрели, по-
шушукались, и в тот же день по какой-то причине остановился комбайн.
А причина простая. Если хлеб попреет на току, председателя и брига-
дира будут судить, а осыпется ли виноватых, нет.

Машину ^{иначе} начать кренить то влево, то вправо. Павлик весь ^{хочет} ушел в
сложное ловирование. На одной из глубоких колдобин ^{она} встала. Павлик
^{не} начал орудовать рычагами. Не помогало ^{нет, он} выскочить из кабины, вслед за
ним вышел и Варыгин. ^{хочет} Сходятся поферы задержанных машин. Пав-
лик ^{нет} начал открывать крышку капота. Варыгин заметил

- Судя по всему, воды нет. — ^{замечает} Варыгин.
- Не должно.

Павлик ^{скрывается} ~~пришел~~ под машину, ^{он} оттуда донося ^{ит} его голос: ^{рабочий}
го-Краник открылся. Вся вода ушла. Вот черт!..

- Как же теперь без воды-то, а?!
- Сейчас найдем!..

Павлик уже с ведром. Черпает снег, утрамбовывает ^{его} голыми руками,
потом бежит к машине, ^{из} ~~планга~~ обливает снег бензином, отбегает в сто-
рону и поджигает в ведре снег. Вспыхивает пламя, разгорается. Павлик
подбрасывает в ведро снег, ворошит его лопатой. Высокий факел, освеща-
ет ^{его} озорное лицо, отпугивает ночь. ~~Снег падает на землю, и в этот момент~~

~~Варыгин~~ Варыгин тянется руками к огню и говорит:

- Даже снег поджигают, даже снег!..
- Грейтесь ^{грейтесь} ~~на снегу~~ — снегу много! — ^{шутит} Павлик.

~~даже~~ отшат ^{отшатывается} ночь. Но Далекоушшим ^ш ~~виден~~ ^{виден} перелесок и струй-
ки снега, бегущие к дороге. Но вот деревья начинают погружаться в тем-
ноту, ^{сокруж} ~~свету~~ ^{суживается} ~~к~~ ^к ведру. Небольшое ^ш пламя ^{отраивает} ~~грозно~~ и погас-
нет. Павлик наклоняется к ведру.

- Вот и вода!

С ведром ~~он~~ ^{он} торопится к радиатору. Варыгин подходит к каби-
не и берется за ручку дверцы...

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Yo

Варыгин открывает дверь в приемную директора МТС. Секретарь-машинистка оторвалась от громоздкой машинки, на которой печатала двумя пальцами, оглядела вошедшего с головы до ног.

- Если вы ~~пришли просить~~ ^{за} горючего, то лучше не заходите. Все равно Сергей Сергеевич не даст. Там ~~еще~~ ^{там} такие сидят. Ничего смешного. Вся Кулунда мимо нас ездит. ~~Провозят, берут и не возвращают...~~ ^{Заедут, возьмут и процайт!}

- Нет, нет... Я не за горючим.

~~Из-за двери~~ ^{Из-за двери} слышится хриповатый голос директора. Он сидит за столом одетый и разговаривает по телефону. Перед столом ^{потертое} кресло. Вдоль простенка ~~длинная~~ лавка, на которой сидят двое просителей горючего. Занятый телефонным разговором, директор смотрит на Варыгина и кивает в сторону лавки.

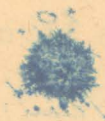
- Да, да, да... Не мальчик... Сорок с пятком стукнуло... Нет, значит! Моя линия?... Моя линия правильная... Кадры, кадры!... Вы сначала выслушайте, а потом говорите. Нельзя к подбору кадров подходить формально. ~~Вы называете это укреплением, а я считаю набором. Мы сменили почти все руководство. И это в разгар ремонта. А с ним, вы сами хорошо знаете, мы, ольшанцы, отстаем. Из старых остались я да главный инженер. Теперь предлагаете заменить главного инженера. Замените тогда уж и меня. Не могу же я работать только с новичками. Как работают?... Один уже ушел... Остальные с тракторами никаких дел не имели. Я сам?... Потому и говорю, что сам все испытал и знаю, как трудно вживаться. Будущее?... Ваш журавль, то есть главный инженер, еще в небесах, а моя синица в руках. Что делать?... Надо поговорить с верхами, доказать. Нельзя же так безбожно оголять... Ну, хорошо, не оголять, а укрепить... Выясните?... Вот это подход, вот за это спасибо... Уф-ф, чертова машинка, раздеться не дает.~~

- ~~Ты~~ Как же, Сергей Сергеевич?..

- Так и быть выручу. Идите на склад... А вы?..

- А я тот журавль, о котором вы только что говорили. ~~Моя фамилия~~

Варыгин...

... 27.2.2007 - 1st. 11.00. 1st. 11.00.

1892-1893

2022

General Public Use Only

— 2 —

~~1 Что ж, журавлю на земле рад. Давайте знакомиться.~~ ^{Заметил}
что Варыгин полез за документами, ^{Директор} отмахнулся. ^З Верю, ~~Верю~~. Здесь са-
мозванцы исключены... Варыгин! М-м, хорошая фамилия!.. Вот моя - Соло-
дов... На солоде пиво варят, а вар... ^{Вар} Это смола такая... Говорят фами-
лии имеют значение. У знаменитых людей они какие-то такие - крепкие:
Суворов... Кутузов...

- А по-моему, имена начинают звучать потом - после бородинских
сражений. Вообще-то и Солодов звучит не плохо.

- Где нам... Копаем помаленьку... ^{Так, значит, приехали... А} Скажите мне откровенно, за что
вас послали?..

- ~~Как за что?~~ Ни за что... Я сам...

- Это понятно, что сам... Когда-то и я приехал ~~сюда~~ сам...

- Да нет же... Я по своей охоте...

- Так, так, так... Впрочем, сам так сам... ~~Вдаль, товарищ Варыгин, сам~~
~~заванцы исключены.~~ Ну вот, познакомились, поговорили, а теперь пока
устраивайтесь, отдыхайте...

- Мне бы хотелось посмотреть хозяйство.

- Не терпится?... Правильно, правильно!.. Товар лицом, чтобы сразу ре-
шить, стоит ли торговаться... Валя, позови Федю Голубчикова... Это наш
главный инженер... так сказать, бывший... У вас есть семья?..

- ~~Нет~~ ^{Пока} Пока одинок.

- Да-а, ^С семья - это ~~якорь~~ якорь... Где его опустишь, там он те-
бя и попридержит... А вот и наш Федя... Познакомьтесь...

Федя стоит в полушубке нараспашку, в новых валенках, в кубанке
набекрень, чуб заброшен на кубанку. Двумя пальцами он держит окурок
самокрутки, медленно подносит его к губам, затягивается и выпускает
кольца дыма. Варыгин протягивает ему руку и ждет, когда Федя нарочито
медленно переложит окурок из правой руки в левую.

- Федя, покажи товарищу Варыгину наше хозяйство.

Journal

Director

1871

For service, please...

1871

Маленькая комнатка. За столиком рядом с нагромащенным шкафом сидит Саша Рудков. Перед ним лежит пухлый портфель. Павлик резко отодвигает его в сторону.

- Что швыряешься?..

- Хочу видеть твое лицо - не должностное, а комсомольское. Кругом заваруха, а ты сидишь в этой...мышеловке. Здесь пахнет бухгалтерией и мышами. Эх ты, ~~реvisor~~ ^{секретарь}!..

- Критиковать легко!.. А ты попробуй сядь на мое место да поручководи! Посмотрим, как запоешь! А то приедешь, покритикуешь и опять скрываешься. Ты это самое, Пашка, брось... Ты хоть раз в мастерскую заходил?..

- Заходил...

- Знаю зачем... Позубаскалить да этого новенького неизвестно за что похвалить. Тоже член комитета, а того не подумаешь, что может на произойти с твоим хваленым на данном этапе, когда мы по всем статьям отстающие. Может произойти конфуз. Федя Голубчиков хоть и не инженер, а парень башковитый. ~~А тут надо соревнование поднимать. И мы~~ ^{нет, нет} ~~поднимаем~~ Оторвался ты, дорогой товарищ, от жизни, вот и не понимаешь данного момента.

- Оторвался!.. Небось оторвешься!.. Ты в соседний колхоз с"ездишь и то две недели уши отогреваешь, а меня к Васюганским болотам посылают и ничего. Оторвался!.. Ты хоть от стула оторвись!.. А то расфрантился, усики завел...

- Между прочим, дорогой товарищ, и тебе не мешает привести себя в порядок. Обрати внимание на свою внешность. Как ты в таком виде можешь проводить партийную линию...

- Знаю я твою линию... За девчатами бегать. А мне это ни к чему, не перед кем прихорашиваться...

- Узкий взгляд на вещи... Знаешь, что сказал о тебе товарищ Пичугин...

2244796

Y. K.

1941, 1942

Ах, этот орертик!

9.

~~1-й. Спасибо за напоминание... Я твоему товарищу Пичугину при-
сейчас покажу... - кризисом Павлик с угрозою к Катюше ходит.
все подарочки. Сейчас он у меня заберет от Катюши.~~

~~Самая Катя осуждающе качает головой~~

~~Павлик вскакивает к двери. Сама подается вперед: "Опомнись!" Павлик
- Вот и кораблей с такими!..~~

Павлик уже в коридоре, снелету открывает дверь, входит в другой кабинет и замирает. Склонившись над Катей Матвеевой, Семен Пичугин целует ее в затылок. Катя поводит плечами: "Только не здесь!" Павлик прикрывает дверь, и свирепо стучит по ней кулаком, и открывает снова. Пичугин встречает его вежливой улыбкой.

- Вы ко мне?... Прошу...

- К вам... Я только что из колхоза "Заря"... Так вот... Одна коровка велела вам кланяться... Вернее - долго жить...

- Конкретней, конкретней, товарищ... У вас странная манера говорить...

- Можно и конкретней... ^{натурально выражаясь} ~~Уб-на, по-дох-ла...~~ А без вас, как прежде без попа, похоронить ее невозможно... Вот и ждут главного заупокойника... Да у меня где-то письмо. ~~В нем все сказано. Вот...~~

Пока Пичугин вскрывает конверт и читает, Павлик насмешливо смотрит на Катю и тихо говорит:

- Знаете, Катерина Лукавишна, в районе поговаривают о приезде вашего мужа, товарища Матвеева...

- Не Лукавишна, а Лукинична...

- Для кого как! - бросает ей Павлик и, уже проходя мимо Пичугина, - Веселая переписочка!...

- Простите, какое отношение вы имеете к моим функциям?!

- Самое простое. Люблю мясо и молоко.

7.

Типовая мастерская. Обходя нагромождения тракторных частей, Федя Голубчиков и Варыгин проходят в слесрно-токарное отделение. Здесь стоят два-три токарных станка, вертикально-сверлильный. Некоторые рабочие бросили работу и смотрят на них, некоторые подходят к ним. Варыгин обращается к Феде

1. August 1916 x 4

[Faint handwritten text at the bottom of the page]

Casey, John, 1890-1900

[Faint handwritten text at the bottom of the page]

[illegible]

1945

100

1

11
10

- Все-таки я не понял, какой у вас ремонт - бригадный или узловой? *спрашивает Варыгин у Феди* Судя по тесноте - бригадный...

- Каждый бригада для себя старается...

Варыгин смотрит в окно. Среди сугробов снега видна старая развалюха с пустыми окнами, в стороне от нее из под снега выступают старые комбайны, силосорезки, крылья хедера, какие-то ящики. К ним пробита глубокая тропа.

- Это что за сарай?

- Не сарай, а наша бывшая мастерская.

- Мастерская?! И в ней работали?!.

- Нет, сказки рассказывали... Мы, товарищ Варыгин, без дипломов...

По Сеньке была и шапка... А вот эта хоромина как-раз по вам...

- соглашается Варыгин, - все же
- Ничего хоромина, но мой цех был ~~лучше~~ получше.

Расталкивая людей, к Варыгину пробивается дупленький Данилка Казбек. Запустив руку в глубокий карман спецовки, он достает бронзовую детальку с отверстием и, осклабясь, протягивает Варыгину.

- Вот... Надо расточить на пятнадцать, а как?..

Варыгин вертит детальку в руке, потом смотрит на токарный станок.

Да вот,
- ~~Можно~~ на токарном.

- ~~На нашем~~ На нашем Тяни-Толкае?.. Ха-ха-ха... Он у нас и лягается и брыкается и ходуном ходит...

- Тогда возьмите ~~пятнадцатимиллиметровое~~ сверло и расточите на сверлильном...

Данилка оглядывается на рабочих и заливается еще пуще. Старый кузнец его одергивает:

- Что заржал?..

- Дык как же. Он говорит: возьми и расточи, а у нас в кладовке ни сверла-то такого нету. Меньше есть, а такого нету...

- Ду-рак!.. Так-то и в тебе можно ошибиться. Товарищ инженер может подумать, что в твоей кладовке есть мозги, а в ней ни черта нету...

Вот какие пироги!..

- Пустой дурак, - соглашается Данилка, - может потому и спрашиваю...
- Не знаю, - отвечает Варыгин, - надо подумать...

[Faint handwritten text at the bottom of the page]

Statement of Captain J. W. ...

* This paper is composed of bark and is used for writing.

Квартира Солодова. Просторная горница. На окнах нарядные занавески, на стенах вышивки жены, высокая кровать с горой подушек. Сервированный стол. ^{Затем сидят} Солодов и Вера Павловна. Оба смотрят на Пичугина, который ^{возврат с приемником} ~~девит заграничную музыку~~. На приемнике — пучек крашеного ковыля. Врывается шумная ^{заграничная} музыка. Регулируя слышимость, Пичугин говорит:

— Я готов признать преимущество деревни перед городом. В городе, например, вы никогда не поймаете такую музыку. ~~Весь эфир там занят нечистыми шумами~~

^{- похваливает Вера Павловна, -}
— А хозяйство? У меня все свое, непокупное — и огурчики, и грибки, и мяско... А вам только красивую музыку подавай... Оболдевающая музыка!...

^{- вмешивается Солодов, -}
— С такой музыки и вправду можно ободеть. Выключи!...

— На работе, Сергей Сергеевич, я в полном вашем распоряжении, а здесь ^{только} ~~я~~ подчиняюсь домашнему директору...

— Выключи, выключи, Сеня... У него нервы...

— Хорошо, поищем спокойную...

Пичугин передвигает шкалу. Слышится голос диктора, сначала тихо, потом все громче: "...роль эмитс в животноводстве должна повыситься... Зоотехнические мероприятия..." Пичугин выключает ~~радиоприемник~~ и подсаживается к столу.

— Что выключил?.. Послушал бы...

— С меня хватит поучений Павлика... Кстати, он типичный грубиян... Где-то, пала рогатая еденица, а я, видите ли, виноват!... ~~остатки~~

— Поговаривают, что в нашей зоне рогатое поголовье, благодаря вам Сенечка, ни за что не уменьшится.

— Это почему же, Вера Павловна?..

— Потому что вы наставляете рога мужьям.

— Очко, Вера Павловна... Два очка...

— Рано, брат, веселишься. Не хотел бы я встречаться с Матвеевым.

— А я тоже не хочу с ним встречаться... Екатерина Лукинична гово

~~переводят~~
 рит, что его ~~могут перевести~~ в другое место... Не будем об этом...
 Лучше поговорим о новой личности, появившейся на нашем слепчанском
 горизонте. Задержится или не задержится?..

~~Варыгин-го?~~
 - ~~Варыгин-го?~~ Не задержится!.. Особенно после конфуза в мастерско-
 кой. ~~Городицкого сражения не получилось...~~

- Завидная ситуация!.. Гражданский долг можно сказать человек
 выполнил и теперь, по милости мудрого директора, может спокойно воз-
 вращаться к удобствам городской жизни...

- Тем более, что у него там невеста. - ~~сообщает Вера Павловна~~

- Ах, невеста!.. Тогда понятно... Уедет!..

в

2 Квартира Варыгина. В передней Вася Шпонка с дружкой. Вася под-
 ходит к двери горницы и прислушивается. ~~Дружка тихо спрашивает?~~

- Ну, что? ~~тихо спрашивает дружка~~

- Кажется собирается...

- Я же тебе говорил, что обиделся... Еще бы, такой человек. ~~а его не беречь...~~

~~Давай посмотрю...~~
 - Тш-ш... ~~Нет, ничего не слышно...~~

~~Вася возвращается к дружке и говорит по секрету...~~

~~Мама, просила меня посмотреть замазку за печкой, а я все за-
 бывал... Надо посмотреть, а?..~~

Дружок ~~понимающе~~ кивает головой. Вася лезет на русскую печку
 к железной трубе, выходящей из горницы и начинает откалупывать за-
 мазку. Сначала в просвет видна стена горницы с фотографиями в общей
 раме, плакатом, на котором изображена свиноматка с поросятами. Вары-
 гин ~~стоит перед ним, снимает его, сворачивает в рулон. Потом начинает~~
~~разбирать и раскладывать книги. Вот он берет и раскрывает томик~~
~~Байрона, с дарственной надписью: "Победителю литературной викторины"~~
~~Перелистнув несколько страниц, он находит фотографию Ады и~~
~~смотрит на нее... Вася отступает от трубы и радостно сообщает~~
~~влезая с печки~~

- Остается!.. ~~Книжки разложил, фотографию достал!~~ Ох, и красивая!

1947

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

1947

...the ... of the ...

...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...

...the ... of the ...

...

✓

2

...the ... of the ...

...the ... of the ...

1947

...

...the ... of the ...

1947

...

...the ... of the ...

...

...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...

...

...the ... of the ...

...the ... of the ...

1947

...the ... of the ...

...the ... of the ...

...

...

Общий кабинет Пичугина и Варыгина, столы которых стоят друг против друга. Прилизанный Пичугин разговаривает с Варыгиным, явно рисуясь перед Катей, сидящей за своим столиком.

— Если вдуматься, то я, Григорий Васильевич, тоже доброволец. Мой приезд предвосхитил патристическую волну, которая покатила в деревню. Когда областные органы мне сказали, что нужно приблизиться к первоисточникам молока и мяса, я ответил: хорошо! Если это нужно для партии и народа, я готов... И вот я здесь... ~~При этом~~ Должен сказать, что период акклиматизации труден для всех организмов, но особенно для организмов высокоорганизованных...

— Простите, вы говорите о людях или коровах?

— ~~Пожно...~~ Конечно же, о людях... ~~При этом я исхожу из основного социалистического принципа: "Все для человека!"~~ *— отвечает Пичугин с улыбкой, —*

— На вашем месте я исходил бы из принципа: "Все для коров!"

— ~~Ха-ха-ха.~~ Мило... Потому и радовался вашему приезду. ~~И говорил: Нашего полку прибыло.~~ Но вернемся к теме. Для меня период акклиматизации был нелегким, но теперь мое моральное состояние ~~восстановилось~~ стало значительно лучше. А вам, Григорий Васильевич?

— Что-то не заметил. Может быть потому, что мое детство прошло в таком же селе...

— Да у кого же из нас не было детства?.. Возможно, что у некоторых сохранились от них и коротенькие штанишки, но, увы, воспользоваться ими уже нельзя...

— Но помнить, что они у вас были, не вредно...

— Простите, я хотел сказать, что воспоминания детства не могут служить буфером при столкновении чувствующей души с деревенской, пока еще грубоватой действительностью. Мы конечно поднимем ее до уровня. Но в данный момент уступить ей — значит, потерять свое городское лицо, городскую культуру. Представьте, мне греют уши в русской печи. Я обжигаясь, но глажу свои брочки.

— В надежде, что они произведут культурную революцию?

Катя, слушавшая этот разговор, покачала головой.

— Оказывается вы злой, Григорий Васильевич...

— Нет, почему же? ~~Именно поэтому...~~ *возражает* Спор есть спор... — Рассудительно начал Пичугин, но в это время входит Данилка Казбек и небрежным жестом кладет перед Варыгиным бумажку.

— Тут о новых гильзах... Кладовщик почему-то послал к вам...

Но почему, понятно почему. Никаких новых гильз!...

скрывать, я до сих пор не могу привскнуть к гильзам,

от которого иссёт какой-то кислород. Бр-р!..

Все смелого. ~~В~~ Тигуши больше всех.

Вот видите — и остро и весело. А почему? Да потому что разговаривают люди интеллектуального труда. ~~и~~ ~~там~~ ~~вообще~~ В этом отношении я больше надежды возлагаю на добровольцев-целинников, которые должны подвезать. Намного полнее прибывает!

ка

Клуб. Над сценой висит лозунг: "Добро пожаловать, товарищи добровольцы!" В клубе уже много народу. Все разбрелись на группы и разговаривают о своем. Учительница с учениками старших классов устроилась в первом ряду. ~~"Не прозвать бы присед..."~~ говорит она. "Я пойду дежурить!" Вызывается Валя Шенкина и убегает. Пичугин любезничает с Катей: "Любовь, Катюша - это нечто высшее, можно сказать, подсознательное..." У печи-голландки бабка Агафья с ^{соседкой} ~~подружкой~~ осуждает Пичугина: "Катю: "Вот бесстыжие!... Муженек в отлучке, а они тут шуры-муры заводят!" Варыгин разговаривает с Гопанюком: "Хорошо бы для ^{закваски} заводских ребят." ~~"Дареному коню в зубы не смотрят."~~ "Вот и неправда, разве мои зубы не проверяют." "Что зубы! Мне бы, как парторгу, хороший ^{выступ} ~~выступ~~ не умею выступать." ~~"Поздравляю ребят, а?"~~ "Что ты, какой я оратор!" "Тогда придется поручить Пичугину." "Этому балтуну?" "Ты его еще не слышал. Ты послушай, а потом говори." Неподалеку от Варыгина сидит Данилка с бояном. Вокруг него девушки, среди них Ольга и секретарь-машинистка Валя.

- Городские приедут веселей будет. - ^{говорит Ольга.}

- Не больно-то развеселят. Вон главный инженер, ... Кроме машиниста ~~за кем не ухаживает!~~ ...

~~Ольга~~ ^{говорит Ольга.} посмотрела на Варыгина, ~~и вадерно трянула головой.~~

- Давайте, девченки, его разыграем! ...

- Давайте, а как?...

- Придумала! В фанты играть будем.

- А что заставим его делать?...

- Барыню плясать.

- А с кем? ... Агафьей спляшет.

- Пусть с бабкой Агафьей спляшет.

- Нет, Ольга, лучше с тобой... Давай свой фант, чтобы я заприметила.

- Сейчас, заметку сделаю...

Из выреза платья Ольга достает платочек, смотрит на Варыгина и затягивает узел. В это время Валя шепчет подружке: "Мы их обоих разыграем. ~~Подниму~~ возьму их фанты и кашляну; а ты..." - Шепчет ей что-то на ухо, после чего громко объявляет:

- Фанты!... Играем вуфанты!...

- Давайте, давайте!...

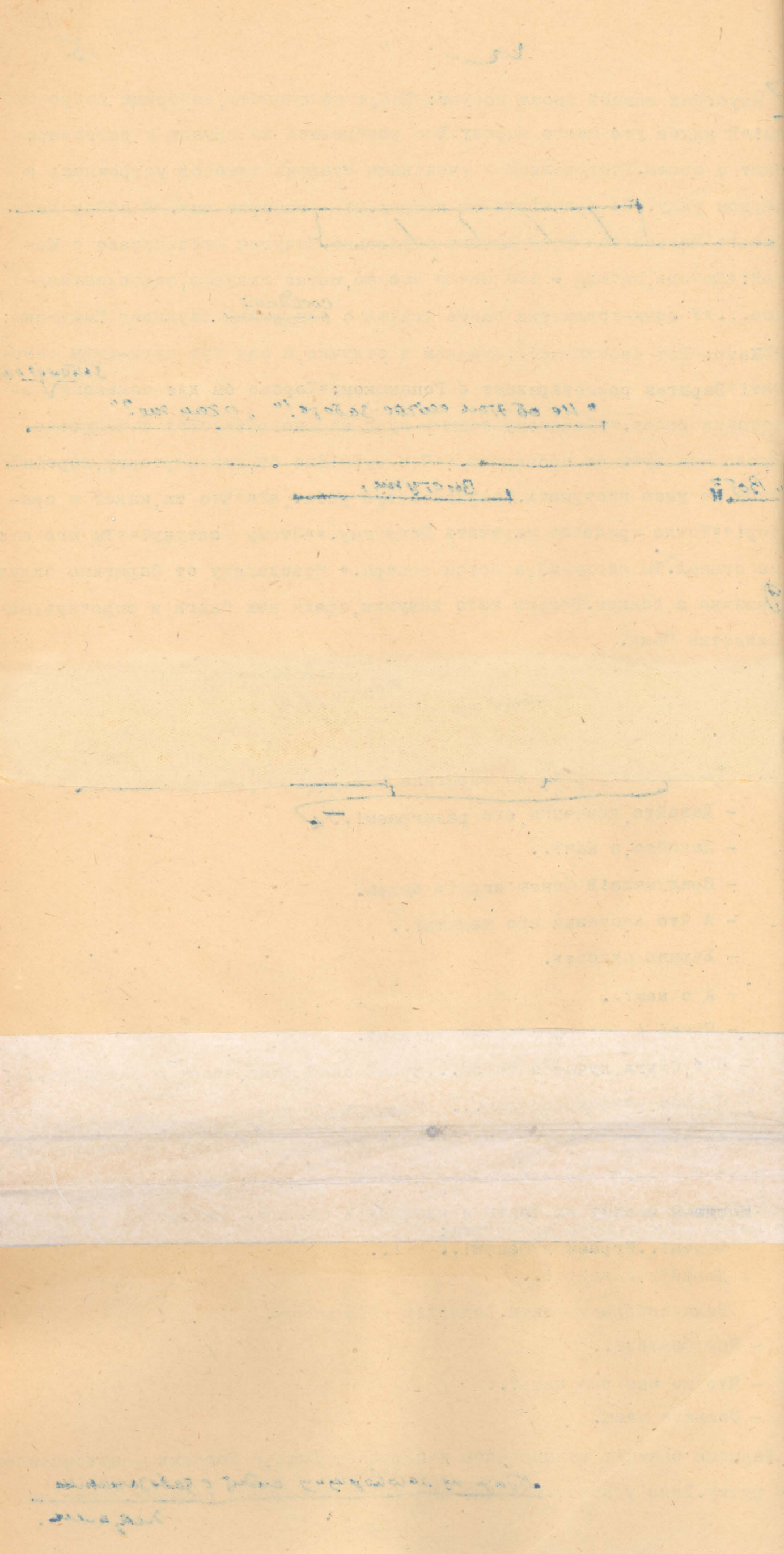
Валя собирает фанты. Подходит к Варыгину.

- Ваш фантик?...

- Что же мне вам дать?...

- Снимите часы.

Варыгин снимает ручные часы и передает Вале, а Гопанюк - автоматическую ручку. Валя убегает. ~~Вот она сидит с завязанными глазами. У нее на~~ ^{Вот она из заговорщичу сидит с завязанными} ~~глазами.~~

Рядом с ней Валя. У нее на коленях две шапки с женскими и мужскими фантами. Она достает два фанта и спрашивает:

- Что прикажем этой паре?..

Сингапур!
- ~~Ей-спать, ему - сплясать~~

Увидев свои фанты, на круг выходит Федя Голубчиков и девушка.

Девушка ~~кресит~~ *пригласила ноги, взяла и улетела*

Пусть лучше Федя спит, а я спляшу

Давай, Федя!..

Можно... Давилка, нулу!..

показывала фокс с ногами, когда одно колено заходила за другое

Федя ~~коет~~ *о любимой девушке, которую боится потерять*

Федя аплодирует.

Игра продолжается. Руки Вали нащупывают узелок ольгиного платка и часы Варыгина. ~~Варыгин спрашивает:~~

- А этим что? ~~Кажется, как-то так, спрашивает она.~~

- Этим?... Этим поцеловаться!..

круто Варыгин и Ольга смотрят друг на друга. Варыгин ~~декает~~ *по тливой*

~~как бы приглашает~~ *воображаемый* ~~и показывает~~ *че* к Ольге. Та круто поворачивает

ся и убегает. Варыгин останавливается и разводит руками. В это вре-

мя в клуб влетает Вася Шпонка, ~~и кричит~~ *сыпается возмасы: "Не упусти!"*

- Едут! Едут! - ~~кричит он.~~ *кричит он.*

Z ~~В это время~~ Пичугин за кулисами готовится к приветственной речи.

Заглянув в бумажку, он становится в позу оратора, напускает на себя

важность.

- История знала много великих открытий... Кх, кх... Но все они бы-

ли омрачены бесценной кровью народов... Кх, кх... Дорогие товарищи, за

колумбами или завоеватели... Кто не знает, что так называемая Амери-

ка... - Пичугин заглянул в зал и продолжает, - а точнее - Новый свет

был завоеван при непосредственной помощи огня и меча... Нам советс-

ким людям это кажется диким, хотя мы, товарищи, тоже являемся открыва-

телями земли...

Слышется всплеск аплодисментов, фальшивый голос баяна. Пичугин за

мирает...

[Faint handwritten text, possibly "L. J. ..."]

[illegible]

1

—

10

[Faint handwritten text at the bottom of the page]

~~З~~ ~~тем временем~~ у дверей стоит Солодов и хозяйским жестом приглашает целинников пройти на сцену. Впереди Василий Истомин, за ним, стараясь выдвинуться вперед - Виктор Савин, потом смущенная Рита и бойкая Лена Воронава и др. Круг, образованный ольшанцами разрывается, ~~образуется узкий коридор на сцену~~ (Солодов развел руки и направляет в коридор нерешительных: "Кыш-кыш-кыш!" Аплодируя, стоят - Гопанюк и Варыгин, старый кузнец и Федя Голубчиков, Пичугин и Катя, Ольга перешептывается с подружками. Музыка стихает. Руки бабки Агафьи, приготовленные для хлопка, сошлись и прижались к груди.

- Девочек-то, девочек-то зачем посылают?... Девочек-то у нас у самих много!...

- Не горюй, бабка Агафья, женихов у нас хватит! - весело кричит ей ~~Лена~~ Гопанюк.

~~З~~ - Да нешто я о себе...

~~З~~ За столом президиума ~~добровольцы~~ и руководители МТС. На трибуне Пичугин в заученной позе.

- ...Мы тоже являемся открывателями и завоевателями новой земли, только не чужой, а собственной. Если земля не дает нам плодов, а такой земли у нас еще много, это значит, ~~что~~ она еще не открыта... Такие земли ждут своих колумбов, которым в поисках великих открытий уже не нужно бороздить моря и океаны... А достаточно, дорогие товарищи, приехать в кх...кх...нашу Ольшанку и...

~~З~~ Светятся окна клуба, блестит луна, похрустывает снег. Павлик ведет, легко одетого Шпатова в клуб. Подхмелевший Шпатов продолжает начатый прежде разговор.

- ~~Не скромничайте!~~ у Милое дитя природы, как невинного подкидыша вы спасли меня от безумных снегов... Мир неблагодарен, но музыкальный ^{своей} мастер Сергей Шпатов не огорчит его ~~трагической~~ ^{своей} смертью... ~~Не имеет права огорчить.~~ В этих окоченевших пальцах - все звуки мира. Не будет Шпатова - не будет и гармонии... О, я отблагодарю вас, юный мой друг...

- Шпатов всхлипывает.

Handwritten mark resembling a stylized 'H' or '7' with a horizontal line extending to the right.

Handwritten numbers 7, 8, and 9 stacked vertically.

Handwritten number 7.

Handwritten mark resembling a stylized 'L' or '7' with a horizontal line extending to the right.

- Да бросьте вы переживать!... В клубе отогреетесь, встретите своих. Давайте поторопимся, может успеем к началу...

- Не нужно спешить... Шпатов всегда опаздывал к аплодисментам.

- Успеем!... Я вас проведу прямо на сцену!...

- Нет, нет, нет... Трижды нет... Шпатов всю жизнь оставался за кули-

~~Собственно, я доброволец-одиночка...~~
~~И - капля, они война. Они на гребне, а я...~~
~~Господь ветрам истории, да они - война...~~

Павлик и Шпатов стоят ^{перед} дверью в зал. Павлик прислушивается и шепчет: "Началось." И уже упрямо:

~~Ну, поцли!~~
~~Войдем!... Возьмем и войдем!~~

Шпатов осматривает Павлика и смеется. Увидев, что он растерян, он

- Прелестно!... Войдем, как входят колдуны на сельскую свадьбу.

Павлик и Шпатов в зале. Ничугин увидел их и растерялся. Он забыл окончание речи.

- Кх... Кх... Добро пожаловать, товарищи добровольцы!...

Раздаются аплодисменты. Шпатов принимает их в свой адрес и раскланивается, потом разочарованно произносит:

- Опять не для меня!

На трибуне Елена Воробьева, бойкая толстушка с круглым лицом и вздернутым носом.

- Товарищи поручили мне сказать: хоть нас направили и не на главный фронт, куда мы стремились, но все равно мы все, как один, будем работать на совесть, чтобы и партия и колхозники были довольны...

Павлик и Шпатов уже сидят. Павлик всем телом подался вперед и широко открытыми глазами смотрит на сцену.

- А вон ту вы знаете, а?...

- Какую, мой друг?.. Не ту ли, которая говорит?...

- Нет, ^{которая} она за столом, ^з в середине...

- Ах, та, которая грустна!... ~~Ртменная девушка, вполне достойная~~
~~Хоть я ее и незнаю, но~~
~~бывшего сердца~~ Сегодня же вы будете представлены ей...

[Faint, illegible handwriting]

Выступления закончены. Антон Гопанюк объявляет:

- Торжественную часть вечера считаю закрытой. Вся полнота власти передается молодежи. Одним словом, вечер личного знакомства новоселов и старожилов продолжается...

Приехавшие окружили Солодова, Варыгина, Гапонюка. Последний смотрит на Виктора Савина и спрашивает:

- Значит, у нас задворки, а главный фронт дальше, в Кулунде, да? Хорошо. Давайте разберемся.

- А что разбираться. Приехали в обжитые места, а нам еще предлагают стать Колумбами. Какие тут могут быть колумбы!...

- На счет колумбов не знаю, а на счет фронтов кое-что понимаю. Бывал и на главных и на второстепенных. Случалось, когда ~~и~~ второстепенные фронты становились главными. А струсить и отличиться можно на любом. Вы по специальности кто?

- Был студентом... Прошел курсы трактористов...
~~Здерево. На ремонт тракторов закрепите знания. 7. Товарищ Варыгин - это мой!~~
~~Обязательно на ремонт!~~ ^{сдается} поддерживает Варыгин.

- А вы? - обращается Гопанюк к Истомину.

- Истомин, вы не трожьте, - говорит Солодов, - у меня с ним особый разговор. ^{У человека} ~~У него~~ три специальности - слесаря, тракториста и шофера. Уговариваю быть моим шофером. Соглашайтесь, не пожалеете!... Возить начальство - дело не такое уж плохое...

Истомин засмеялся и отрицательно покачал головой.

- Почему?!

- Очень просто, товарищ директор, - в городе тоже есть начальство. Дело нашлось бы для меня и там... Я приехал поднимать целину, а если ее у вас нет, я уеду...

- Куда же вы уедете?

- Туда, где она есть.

~~Нет, нет!~~
Целины у нас хватит.

- И этот мой! - весело говорит Варыгин.

1000000 1000000

1871

Часть целинников уже внизу. Идут разговоры, знакомства. Суетится Сама Рудаков. Играет баян. Шпатов морщится: "Это будет первый баян, которому я верну голос." Павлик трогает его за рукав и кивает в сторону Риты.

- Понимаю, понимаю, - отвечает Шпатов, - Хотя я и презираю женщин, но в эту минуту я готов забыть о своих невзгодах. Пойдемте, мой друг!

Смущенная Рита идет, держа под руку Лену Воронову. Павлик и Шпатов проталкиваются к ним навстречу, встают на их пути. На лице Павлика широкая улыбка. Рита посмотрела на него, ахнула и шарахнулась в сторону. Опустив голову, обескураженный Павлик смотрит на свой замусоленный ватник, на разбитые валенки.

12

Мастерская. Одна из комнат, смежных с мастерской. Полочка. На ней несколько справочников. Стол. На нем стопка книг. Видно заглавие: ~~Альбом деталей трактора "ДТ 54"~~ Холодно. Варыгин и Гопанюк сидят одетые. Варыгин копается в папке, достает лист бумаги и подает Гопанюку.

*м. Рудков
с. Рудков
Рудаков,
Гопанюк
Антон*

- Нет, ты посмотри, как я рассчитал. Понимаешь, Антон, вместо нынешнего хаоса мы организуем ~~тридцать три рабочих места~~ *работу по узлам.* Никаких бригад. К черту! ~~На каждом рабочем месте будем ремонтировать по узлу, по два.~~ Да что я тебе рассказываю! Ты же сам человек заводской, механик...

- Как механик я тебя понимаю.

- А как парторг не можешь?...

- И как парторг понимаю. Только надо подумать, обсудить... Люди мы здесь новые, а момент напряженный...

- Напрягаемся-напрягаемся, а разродиться не можем. За три дня один трактор.

- Я не против перестройки, но нельзя же сналету... Не хочешь ты учитывать момент.

- Чудак ты, Антон. Момент самый подходящий. Приехали заводские ребята. Им только скажи ~~и они...~~

За дверью слышится шум. Резко открывается дверь, появляется возбужденный Савин.

- Т-товарищ В-варыгин, там дерутся.

- Кто?

- Истомин и Данилка.

Варыгин и Гопанюк ~~какой-то момент смотрят друг на друга~~ вскакивают и бегут за Савиным, Гопанюк - с листком варыгинских расчетов. Обегая полуразобранный трактор, он ударился коленкой о какую-то деталь, разорвал брюки, чертыхаясь, трет зашибленное колено.

Дерущихся окружили болельщики. Слышатся одобрителные и возмущенные возгласы: "Ай, да Данилка!", "Данилка, перестань!" Перед Варыгиным круг расступился. Шупленький Данилка, размахивая длинным бойтом, наскочил на высокого, ~~крепкого~~ Истомина ~~и~~ кричит:

- Вор!... Вор!... Ты у меня украл!...

Истомин отмахивается от него, как от назойливой мухи.

- Не украл, а взял!... ~~Не украл, а взял!~~ Да не маешься ты, змееныш, а то стукну, и деталей не захочешь.

- Украл да еще грозишь!...

- Прекрати шум! ~~Прекрати болт!~~ В чем дело, товарищи?...

- Да вот он... ворует мои детали... ~~и приготовил для себя, а он взял~~ ~~еще~~ А еще доброволец!...

- Ты добровольца не трожь!

- А детали трогать можно, а?.. Можно?..

- Это правда, Истомин?

- Правда, что взял. А почему? Вот почему, товарищ главный инженер. Наш трактор на выходе, ~~а~~ ^{у Данилки} еще нет. Ему деталь не нужна, а он ее припрятал. Имею я право ее взять, чтобы хоть наш трактор вырвался из этой каши. Имею!.

- А я для тебя ее приготовил?

22
- А не готовь до времени. ~~Вот что не разобрать, так~~ Не я у тебя украл, а ты у меня.

- Ха-ха-ха!... Ловко ~~разобрать~~

- Да с тобой разве разберешься.

- Виноват, что сероват недавно из деревни.

~~- Виноват Варыгин,~~
- Тихе товарищи. Дайте Истомину сказать.

- А что там говорить. ~~Скажу одно~~ Так работать нельзя!... Данилка между нами вот так - Палец Истомина изобразил извилистый путь Данилки, - придешь к токарю - он уже там, в кузнецу - тоже самое. Из-за малости грудной клетки он не курит, а "Казбек" все время при нем...

Данилка схватился за карман.

- Того угостит, этого угостит и, глядишь, ему куят, обтачивают... ~~Да что он один так.~~
~~там говорить~~ 3 ~~Здесь почти у каждого личный склад имеется. Как сусли-~~
~~ки запасаются. Потом, как на базаре, торгуют, меняют. Надоело!...~~

- Домой захотелось?...

- Молчи, гад!...

- Тихе, ~~товарищи!~~ Истомин прав. Так дальше не пойдет. Предлагаю - сегодня же сдать припрятанные детали. ~~Личных личных складов!~~

Круг трактористов начинает редеть. ~~Уходя, Данилка бормочет:~~

- Ты их нам не давал. - ~~Уходя, прощайся Данилка.~~

Около Варыгина и Гопанюка небольшая группа из приезжих и местных. Варыгин смотрит на Гопанюка.

- Вот!... Ты, как хочешь, а я вопрос о переходе на узловый метод поставлю. Хватит!...

Гопанюк чешет ушибленное колено, вертит бумагу с варыгинскими расчетами и, наконец, решается:

- Ладно, ~~ставь!~~ Поддержу!

2 Кабинет директора. Та же обстановка. Солодов за столом, Варыгин в кресле. Навалившись грудью на стол, Солодов спрашивает:

~~Тебе сколько лет?~~

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

- Вам сколько лет?
 - Двадцать шесть.
 - А мне сорок пять.
 - Приятно слышать.
 - А мне приятно сознавать, что я уже не соблазняюсь и смотрю трезво - сейчас новостям не время.
 - Для хорошего дела всегда время.
 - Опять вы за свое.
 - Не за свое, а за общее.
 - Именно, за свое. Вам дороже ваше желание прослыть реформатором, и снова попасть в газету чем общее дело. В газету не попадешь!
 - Неправда! Провиди же не ошибается!
 - Надо еще доказать, что неправда.
 - Чем вы докажете?
 - А тем, что я ни на шаг не отступлю от задуманного. Я докажу, что наше спасение в узловом ремонте.
 - Теплоходе. Не до ваших методов.
 - Нет, нет... Сейчас надо думать о том, как выйти из отстоящих без этих ваших. Если тонут, не ждут, когда подойдет теплоход, а хватаются за то, что есть. Вот об этом, что у нас есть мы и поговорим на собрании. И хочется знать ваше мнение именно в этом плане.
 - У меня только одно мнение, которое я и выскажу.
 - И плохо сделаете. Такого мальчишества я не допущу. Отложите свои честолюбивые замыслы до осени.
 - Собрание решит.
- Грузный Солодов начал подниматься. Дипломатическая игра кончилась.
- Молокосос! Ты думаешь... - в горько-сладкий переход на "В", заво-
рив директор.
- Варыгин вскочил и, сжав кулаки, замер.
- Да, да, молокосос! Ты думаешь, что из-за твоего нетерпения я поставлю под удар станцию и свою голову! Новатор об"явился!... Прошла без году неделя, а он уже учить меня лезет... Тебе нечего терять, сей да уехал, а я несколько лет на это отдал. Не баломуть воду! - прохрипел

Бориса Николаевича

мы не можем не отметить

Ваше письмо

от 10-го

1-го

Солодов и погрозил Варыгину пальцем, — Смотри у меня!..

Оскорбленный Варыгин топнул кованым сапогом так, что с потолка полетела штукатурка.

— Я к вам в работники не нанимался!.. Запомните это хорошенько! Если еще хоть раз вы погрозите мне пальцем, пеняйте на себя... Я... Слышите, я в долгу не останусь!..

Уходя, Варыгин хлопает дверью, ~~как будто закрываясь, она ударила по Солодову и он сел. Но ударившись, дверь отходит обратно. Думая, что Варыгин возвращается, Солодов вскакивает..~~

14.

2 Красный уголок, полный народа. Сидят за общим столом, на подоконниках, на корточках вдоль простенка. Федя Голубчиков примостился на березовых дровах около печки. ~~Из кармана полушубка высовывается "Королева Марго".~~ Рядом с ним сочувствующий Данилка. Солодов на одном конце стола, Варыгин на другом, Гопанюк где-то посередине. Говорит Солодов. ~~У него та же поза, что была в конце предыдущего эпизода.~~

— Вместо того, чтобы впрягаться в тяжелый воз и везти, некоторые товарищи принялись судить и рядить о несовершенстве нашей телеги. Признаю, товарищ Варыгин, что телега, действительно, тяжелая, но ее надо тащить и не в пристяжке, как вы сейчас, а коренником...

— Такая телега не по мне!

— Какая же по вам?..

— Ему "победа" нужна... — бросил Федя.

— Нет, я уже сказал какая.

— ~~Сказали и молчите.~~ Теперь скажу я, Узловой метод товарищ Варыгин, ~~открыли не вы, и то, что он лучше бригадного известно не только вам.~~ Конвейер еще лучше, а для нас он, как для грешника рай. ~~Нужно смотреть реально.~~ У нас нет времени для опытов, а рисковать мы не можем. Запасных частей, сами знаете, маловато... Кто их достанет?.. Варыгин? — Нет, Солодову придется рыскать по области, Варыгин затеет игру, а Солодову за нее отдуваться?.. Не выйдет!.. ~~Предлагаю искать другой выход, более реальный.~~

Наступает молчние. Гопанюк высматривает желающих высказаться: "Кто просит слова?" — спрашивает он. Перед ним лист бумаги, на котором написано: "Узл. метод — прогресс." Заметив поднятую руку кузнеца, Гопанюк обрадованно:

— Слово Петровичу.

— Всем, значит, известно, что я кузнец... Двадцать лет при нашей кузне... Поставили, значит, в ней воздушный молот... Попробовал я на нем ковать, помучился и вернулся к наковальне. А почему?.. Открою секр

...и ...
...и ...
...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

...и ...
...и ...
...и ...

За

ретик. Двадцать лет, значит, мои ноги ~~стояли на земле твердо~~, привыкли не гнуться, а на молоте - то надо шуровать ими. И смех и, грех. Бывало утром встану, старуха ругается, а я раз присяду да второй... Так-то и напрофтиковался... А поначалу тоже, некогда было... ~~Только нам~~ ^{Нам} сколько помню, все время некогда... Вот какие пироги!...

- Не поймешь, какая у них начиночка! - съязвил Данилка.
- А ты, милоч, откуси да пожуй, авось разберешься.
- Разрешите по-существу, - просит ~~слова~~ Саша Рудаков.
- ~~Товарищи~~ Слово товарищу Рудакову.

- ~~Наши товарищи~~ ~~поддерживают~~ ~~Сергей Сергеевич~~ На все сто процентов согласен с Сергеем Сергеевичем. Со своей стороны считаю - у нас есть реальный выход. Это использовать все наши резервы, развернуть социалистическое соревнование... ~~Мы уже начали...~~

Варыгин не выдержал, вскочил и бросил:

- ~~Боготваз! От него, как от козла молока!~~
- Это не социальное, а соперничество!.. Ажгатах!..
- Правильно! - поддержал его Истомин.
- Далеко зашли, товарищ Варыгин! - возразил Солодов.
- Да, да, это политическое хулиганство!..

Гопанюк растерялся, он смотрит то на Солодова, то на Варыгина. После фразы: "Политическое хулиганство" его карандаш перечеркивает на листке запись: "Узл. метод - прогресс."

- Позвольте, позвольте! - Поднимая руку, начал Пичугин... Он выходит на видное место, в ожидании тишины заученным жестом проводит ладонь по виску, едва касаясь волос, - ~~Я должен сказать...~~

~~Пичугин говорит, но уже не на собрании, а в конторке перед Катей:~~

~~И я сказал: "Есть священные слова, посягательство на которые,вольно или невольно приводит человека к обывательским взглядам на вещи." Между прочим, эта формулировка очень понравилась одному человеку, который заинтересовался этим делом и который в словах понимает толк. Не буду забегать вперед, но скажу - Григорию Васильевичу не одобрить... Понимаете, это же политический выпад...~~

- Что-то не верится....
- Слово не воробей, милая Катенька, вылетело - образно не вернешь. Так и должно было получиться. ~~Именно так и произошло. Если вы поняли его, он хотел так: пришел, увидел, победил. Не вышло. Тогда он задумал хитрый ход - сделать такое, чтобы его не держали. Но тут он переиграл. Рассчитывал на дурачков, а вместо них встретил людей бдительных. И теперь он будет рваться в город...~~

Пичугин продолжает говорить, но уже не на собрании, а на квартире Кати Матвеевой. Скромная, но уютная обстановка. На стене несколько фотографий Кати и ее мужа. На одной из них - Матвеев еще в старой военной форме. У него решительное лицо. Говоря, Пичугин время от времени поглядывает на портрет.

- Как мы сузили свою жизнь! Даже сейчас, можно сказать, в интимной обстановке, мы ничего не находим, как разговаривать о каком-то Варыгине. Что такое - Варыгин?.. Это же накладной расход на наши естественные человеческие чувства. Считайте, что с Варыгиным уже покончено. Сегодня он еще здесь, а завтра с позором ~~уедет~~ ^{уедет}... Да... Его странными речами уже заинтересовались... ~~Ишенин~~ Не о нем, милая Катя, я хотел говорить когда спешил к вам... ~~В другой, Катенька!~~

- Погодите, Сеня... Я хочу вас спросить...

- Сколько угодно! ~~Катенька!~~ Отвечу, как на духу!..

- Я хочу спросить... вот о чем... Вы, Сеня, знаете, что я замужем, а говорите мне всякие... слова, об"ясняетесь... Вы человек свободный. Не понимаю, зачем вам это?..

- Свободен?! Увы, Катя, с тех пор, как я увидел вас, я уже не свободен. Понимаю ваше удивление. Вы знали меня с общественной стороны, когда я произносил политические речи, и вот я открываюсь перед вами в новом качестве. Я гоюрю вам нежные слова, но вспомните, еще Александр Сергеевич сказал о любимой женщине: "С ней обретут уста мои язык Петрарки и любви..." - Пичугин целует сначала катини пальчики, потом все выше и выше.

- Странно, - говорит Катя, отнимая руку, - непонятно и странно... Ишенин Знаете, Сеня, около некоторых растений, чтобы они не упали, огородники ставят палочки. Мне кажется, что я похожа на такое растение. ~~Ишенин~~ И палочку - и я почувствовала свою слабость...

~~Самое милое в женщине - ее слабость. Но ее слабость - ее сила. Представьте, как она силит на мужчину, как сам Карл Маркс. Когда его спросили, что ему нравится в женщине, он ответил: их слабость.~~ Так

Все-то вы, ^я Сенечка, знаете... Видете, вас я уже называю по имени, а мужа не привыкла. Он для всех Матвеев и для меня тоже Матвеев. До замужества так звала и после так, будто ничего не изменилось. И он - ничего.

- И вы не догадались, почему?... Да он же вас не любит!..
- Нет, Сеня, это неправда...
- Уверяю вас, Катенька, это так. У меня - чутье... - Пичугин подходит к портрету и, прищурясь, вглядывается в резкие черты Матвеева, - Типичный аскет... Катенька, милая, как это - он и вы?... Я уверен, он вас не понимает...

- Может быть, наоборот... Я знаю, он любит меня... Но он всегда какой-то напряженный, горячий. Даже когда он молчит, мне кажется, что он от меня что-то требует. Вот с вами мне понятно и легко...

- Катя!.. Катенька!.. Наковец-то вы прочли мою душу!.. - раскинув руки, произносит ^{Пичугин} ~~Варягин~~ и идет к Катеньке.

~~Варягин~~

~~Садясь МТС. На стене конторы прибито объявление: "Внимание!!! Сегодня"~~

Занесенная снегом Олышанка. Ночью была пурга и на гребнях свежих сугробов играет поземка. По заметенной ~~дорожке~~ проселочной дороге идет машина. В кабине Павлик и Варягин. придет. На нем кошачья куртка, шапка-кубанка. Он Павлик сердит, ехиден, как в первую встречу.

- Значит, подводим черту?..
- Какую черту?!
- Вашей деятельности...
- ~~Ничего~~ Не понимаю...
- Павлик не дурачек... Ясно, что вы обратно не вернетесь.
- Это почему же?! Достану запасные части и вернусь.
- Их сейчас сам черт не достанет!..
- Ничего, ребята помогут.
- Честное слово, вернетесь?

Варягин осматривает Павлика и смеется.

- Придётся - забюрократился. Словам не веришь. Тебе что, расписку о невнезде дать?..

- Обойдемся без расписки!..

Машина буксует в сугробе. Наконец она вырывается на тракт. Слева видна усадьба МТС, напротив ее виднеется огромный воз сена на прицепе трактора С-80, по тропке к нему ^{идут} две закутанные женщины - одна высокая, другая низенькая. Налетев на очередной ^{сугроб} ~~сугроб~~, Павлик начинает притворную возню.

- Не проехать!..

- Не узнаю Павлика. Тогда хуже было - проехали.

~~Павлик украдкой посмотрел на свои часы.~~

- Тогда... Тогда другое дело... Тогда спешить было некуда. А сейчас вас же и подведу... По таким заносам только на тракторе и ехать. С ним уж наверняка...

- Нужно узнать, куда этот идет?..

- Сейчас удостоверимся. - Павлик под"езжает к трактору, открывает кабину и кричит, - Сорока! Ты в райцентр?.. - Тракторист кивает головой, что-то кричит. - Вот видите, туда... Честное слово, так лучше будет...

- Тебе лучше знать. Ну, пока... - Варьгин пожимает Павлику руку и выходит из кабины. ~~Павлик отвечает.~~

- Желаю успеха! - ~~отвечает Павлик.~~

Варьгин подходит к возу одновременно с женщинами - Ольгой и бабкой Аграфеной. На руках Ольги тулуп. ~~Ах трудно узнать, но по всему видно, что маленькая - старушка. Она посмотрела на вершину воза и ахнула: "Как мы туда-то?"~~
^{Старушка смеется}

- Бабка Аграфена, - кричит тракторист, - далеко ли ^{по такой-то дороге} ~~обратася?~~?

~~К внученьку, миленький, к внученьку.~~

~~Но такой-то дороге?~~

- Все мои хорошие дороги, миленький, дарно позади. ^{она снова} ~~Она посмотрела на вершину воза и ахнула, - Как мы туда-то?..~~
^{смеется на вершину воза...}

- Садитесь, бабуся, в кабину. - ~~предлагает Варьгин.~~

- Вот спасибо... Ольга, дай-ка тулуп-то.

- Не надо. В кабине, как на печке... - *говорит ей шофер.*

Ольга и Варыгин остались одни. Оба посмотрели на вершину воза, потом друг на друга. Из треугольничка заправленной за воротник шали видны только глаза.

- Как же мы туда полезем?

- Очень просто. Я вас подсажу, а ^{вы} схватитесь за ~~Веревку~~...

- Давайте! - Ольга тихо смеется.

- Приготовились. Раз... два... три!...

Ольга дотягивается до веревки, а удержаться не может. Белая шаль *скалзает* с ее головы, для свободы рук она расстегнула *шаль* полушубок.

- Раз... два... три!...

Наконец, Ольга крепко *схватывает* за веревку и начинает подниматься. Выше, выше, выше... ~~Но вот~~ *ее* калоши *скользят...* ~~поскользнулись~~. Раздается визг - и уже Варыгин держит ее в руках. Она обхватила его шею и закрыла глаза. Варыгин держит ее больше, чем нужно, потом потихоньку-потихоньку *сбрасывает* ее на землю. Ольга прислонилась к возу и *упирает* руку к груди.

- Ой, даже сердце зашло!...

- А подниматься - то надо...

- Сейчас... ~~Вот~~ непременно поднимусь!...

Поднявшись, радостная Ольга смотрит вниз и, вытянув руки, ловит ~~руку~~ сначала чемоданчик, потом тулуп, снова ее рука опустилась вниз. На этот раз ловит руку Варыгина. Их лица ~~очень~~ *очень* близки... Высоко. Пышное-луговое сено, придавленное бастриком, образовало канаву с крутыми откосами. Воз *уналет* начало покачивать. Снизу донеслось *ржиг* пофыркивание трактора. Встречный ветер заворачивает пласты сена.

- Холодно... - говорит Ольга, поправляет шаль, *уналет* и опускается на дно канавы. *она* по одну сторону бастрика, Варыгин *уналет* по другую. *Встречный* *ветер* *заворачивает* пласты сена. Ольга старается отодвинуться подальше, но воз *сбрасывает* и они скатились к бастрику... *уналет*

ВЕРХНЕ-УФАЛЬСКИЙ РАЙОН

Трактор идет по снеговой целине. Белые сугробы, по которым перебегают поземка, ~~кажутся~~ похожи на застывшие волны. Перелески и колки, словно на островки среди белого моря. ~~Время от времени вздрагивает вершина лоза, заверачивается и разворачивается пласт сена.~~ Варьгин и Ольга ~~идут~~ ^{заверачивает} рядом, на них ~~овчинный~~ ^{овчинный} тулуп. Ветер ~~вершит~~ ^{вершит} сено. На их ~~головах~~ летят сухие листочки и травинки. Они прикрываются тулупом с головой. Слышен смех и голос Ольги.

- У вас глаза светятся!..

- Они знают, где им светиться, ... ~~они~~ ^{они} ...

Воз ~~трянуло~~ ^{трянуло}. Варьгин и Ольга ~~оказались~~ ^{оказались} совсем рядом, их лица ~~косну-~~ ^{косну-} тись. Под ~~сдвинутый~~ ^{сдвинутый} тулуп проник ~~свет~~ ^{свет}, и Григорий увидел ольгини ~~полу-~~ ^{полу-} открытые губы и темный глаз, косивший на него. Он ~~обхватил~~ ^{обхватил} ее голову и ~~притянул~~ ^{притянул} к себе. Ольга ~~успела~~ ^{успела} откинуться, и Варьгин ~~поцеловал~~ ^{поцеловал} ее в щеку. Девушка ~~засмеялась~~ ^{засмеялась} и ~~смолкла~~ ^{смолкла} под новым поцелуем.

- Хватит... ну, хватит же... - Ольга ~~изогнулась~~ ^{изогнулась} всем телом и ~~стерва-~~ ^{стерва-} дась ~~от~~ ^{от} Григория, - А говорили, будто вы серьезный, будто ~~кремень~~ ^{кремень}, как за тракторами, ни за кем не ухаживаете... ~~А~~ ^А вы вон какой!..

- Какой?..

- Да такой... как все.

- А это плохо или хорошо?

- Кому как... Только так-то цапать да лапать и наши парни умеют. С

какой стати?..

- Я поцеловал по закону.

- По какому закону?!

- А про фант забыли?..

- А-а... Так это вы за фант... - протянула Ольга разочарованно.

В это время Павлик подрулил к конторе, ~~увидел~~ ^{увидел} на стене афишу, вышел из кабины и рассматривает ее: "Внимание!!! Сегодня в клубе состоится вечер самодеятельности. В программе: сатирические куплеты, художественный свист, трио боянистов. Среди участников добровольцы: Рита Корнева, Степан Сивцов, Виктор Савин... Музыкальное оформление Сергея Шпатова." Павлик улыбается и беззвучно произносит имя Риты. Заломив шапку, он повторяет уже вслух.

- Р-рита Кор-рнева!...

Мимо бежит секретарь-машинистка Валя. На ней пальто в накидку. Увидев Павлика, она останавливается.

- Павлик?! Ты откуда?!...

- Оттуда! - Павлик показывает на небо.

- А Варыгин?...

- Варыгин там остался.

- Не болтай... Он что не поехал?...

- Ну, поехал!... Ну, что дальше?.. Ты думаешь Павлику весело привозить их сюда, потом отвозить... Да еще в такие заносы!...

Вот я и думаю, что должен бы уехать. Солодов только намекнул ему о запчастях, а он обрадовался: Хорошо, гою рит, я поеду в город. Вышел довольный, даже спросил: "Что вам, Валя, купить?"

- А ты?...

- Я сразу поняла - для отвода глаз спрашивает...

- Не ври, ^{что заносы} ~~я знаю почему ты не поехал~~. Хочешь перед Ритой покрасоваться... А то с чего бы тебе наряжаться-то!...

- Деньга завелась, вот и нарядился.

- Будто я не понимаю...

- А понимаешь, так помалкивай... Не обо мне речь, о Варыгине начала, так и говори...

- Я подумала, что он остался и удивилась... Он так рвался... Солодов только намекнул о запчастях, так он обрадовался: хорошо, говорит, я поеду в город. Вышел довольный, даже спросил: "Вам что, Валя, купить?"

- А ты?

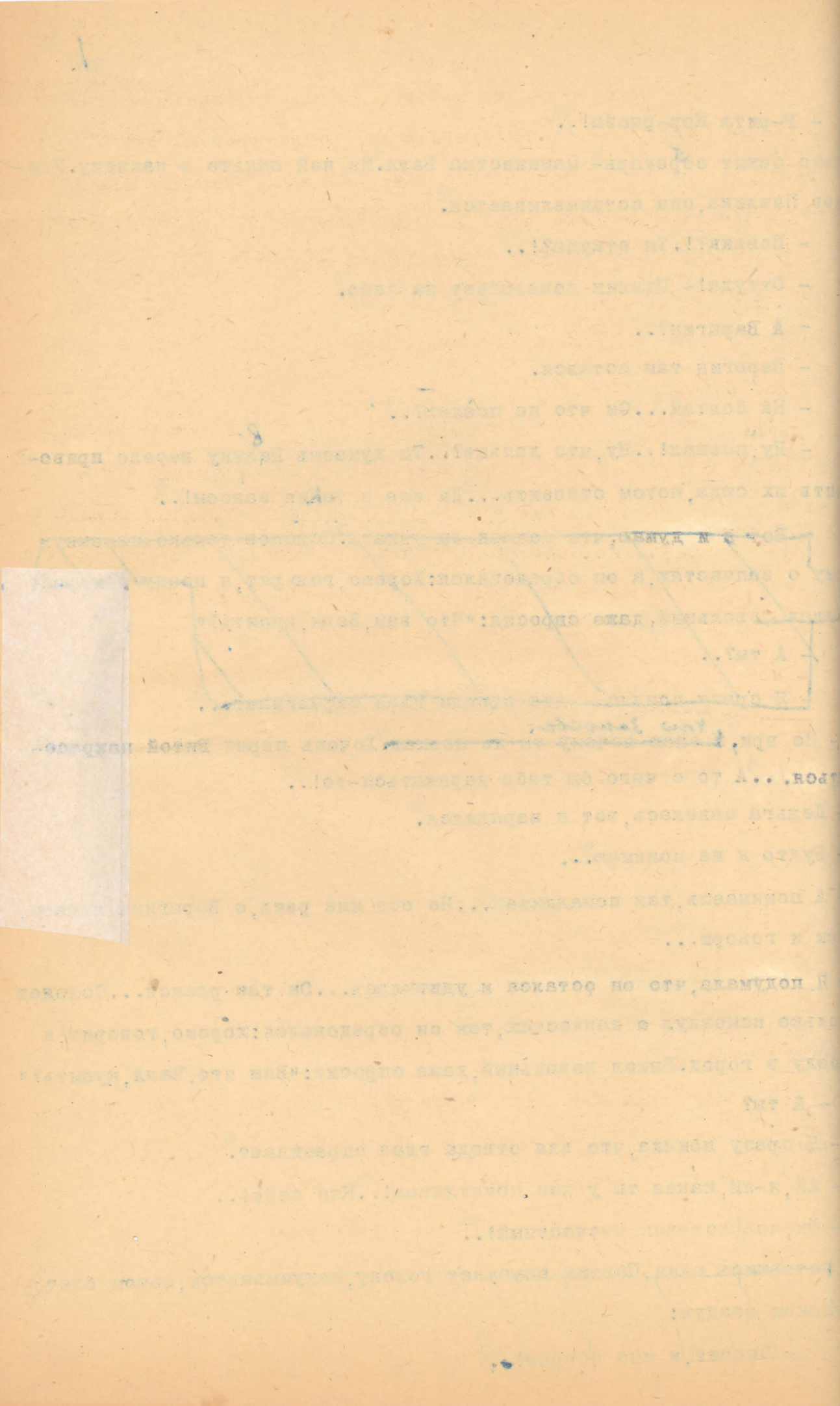
- Я сразу поняла, что для отвода глаз спрашивает.

- Ай, я-ай, какая ты у нас понятливая!... Иди себе!...

- Ой, неврастеник несчастный!...

Оставшись один, Павлик двускает голову, задумывается, потом бьет кулаком воздух:

- Значит, и мне наврал!...

33 39
Закраем снегов-причется красное солнце, окрашивая ~~снега~~ ^{беспокойные} снега в розовый цвет. На нее находит ~~черезовая роца~~ ^{черезовая роца}, и оно скачет от ствола к стволу... Впереди заметенный

тракт. Навстречу ~~идет~~ ^{идет} колонна ~~мощных~~ ^{мощных} тракторов. На тракторных вагончиках с маленькими окошечками. Из железной трубы одного выходит дымок. ~~Скрылся последний вагончик.~~

Варыгин и Ольга снова рядом. ~~Кримиление состоялось~~ ^{Она} Ольга рассказывает доверительным тоном.

- У нас в деревне одни гуси. Выйдешь летом за ворота, помотришь, а по улице только ~~одни гуси~~ ^{одни гуси} и ходят. Все основные ребята в МТС перешли. Есть у нас один гармонист, и тот женатый. Только он гармонь в руки ~~берет~~ ^{берет}, а жена тут как тут. И уведет домой. А воздействовать на нее мы не можем, не комсомолка... Страшно смешно, да?.

- Гм... не очень... А что значит основные?

- Ну... комсомольцы...

- А вы комсомолка?

- Если бы только. А то еще и комсорг... Вот еду в райком... Ваш Са-ша Рудаков, как собака на сене. Всех наших комсомольцев взял на свой учет. Теперь они и у нас никакой нагрузки не несут и в жизни МТС не участвуют... Буду ругаться...

- А вы умеете?

- У нас без ругани нельзя... Поди на своем опыте убедились...

^{Будет она...}
- Верно, Оля, убедился.

- Вам здесь не понравилось. Теперь вы, наверно, уедете и не вернетесь. В городе-то лучше.

- Трудно мне, Оля. Кажется все просто, а получается сложно. Иногда подумаю - может, ошибаюсь, а начну разбираться - выйдет, будто прав. Мне многое здесь не нравится, а уехать ~~и~~ ^и все равно не смогу. Ведь если я уеду, то ведь то, что мне не нравится, ~~против чего я выступаю~~ ^{останется} останется и будет жить. ~~На мою же совесть все это дажет...~~ ^{Не могу...}

Варыгин замолчал. Ольга широкими глазами смотрит на него и ждет.

- Говорите, Григорий Васильевич!...

- О чем же еще?...

- Обо всем, о чем думаете!...

- Обо всем не скажешь... Я думаю, что в деревне сильнее чувствуешь ^{себя} ~~огромность~~ ^{как-то} огромность мира и ~~своей жизни~~ ^{своей жизни} в ней. Здесь радостней радость и больнее боль. Вот мы едем с вами - и под таким небом мы только вдвоем. ^{А вот} ~~идет~~

подумал: „почему я здесь. ^{7"} ^{и 8042} Начал ~~искать ответ~~ и понял, что моя судьба — не просто человеческая судьба, а целая история... ~~Понимаете, вот как...~~
 Когда, строились города и заводы, народ шел из деревни, шел полуграмотный, неграмотный. Они построили города и заводы, города ~~и~~ заводы обучили их. Теперь деревня потребовала своих, но не полуграмотных, а с высшим и средним образованием... И вот я здесь — и не в силу каприза, даже не по велению сердца, а больше — по велению истории...

Варыгин смолк. И опять Ольга просит:
 — Говорите, Григорий Васильевич, говорите...

2 Областной город. Одна из главных улиц.

... ~~перед~~ его полудожка мелькает в потоке идущих, вот она в универсаме, вот она остановилась в отделе ювелирных изделий. перед газетной киоском — Варыгин покупает газету — вот она... Он явно не знает, что ему купить. Продавщица приходит на помощь.

... — Может быть, это?.. Тогда вот это?.. Что любит ваша дама?
 — Она любит красивые вещи. Покажите вот это.
 — Это ^{будет} для голубых глаз...

— Вы угадали.
~~Платите в кассу. Завидую вашей даме... Младен...~~
 Варыгин выходит из универсама, останавливается с телефоном в телефонной будке.

Палец довел циферблат до ограничителя и отпустил. Циферблат медленно пошел обратно. Чекнуло. ~~Но говорит не Червошнев, а Варыгин~~ ~~и~~ ~~в обкоме комсомола, а в телефонной будке.~~ Он хмурится и нервно кусает губы.

— Попросите, пожалуйста, Аду... Нет?... А вы не скажите, где она?.. На вечере?... Это в клубе, да?... Спасибо!... — Варыгин тяжело вздохнул, улыбнулся и вышел из будки... ~~Fe~~

Коридор

Семистажное здание, в котором расположены областные организации. Подъезд Варыгин поднимается по ступенькам, входит в здание. С этой минуты видно как он входит и выходит в лифты, кабинеты. ^{Или все устроено} ~~Использует~~ ~~этажи~~. В одном из кабинетов областного сельхозуправления между ним и человеком в очках происходит разговор. Человек в очках смотрит на Варыгина и что-то припоминает.

- Ойланская... Варыгин!.. Да, да, да...
- Что же вы мне скажите?
- Ничего утешительного!. Учитывая, что вам придется поднимать целину, мы даем вам четыре трактора. Другим - ничего. Теперь судите, кому давать запасные части - вам или другим...
- И нам. Ведь кроме целины, как и у других, у нас прежний план...
- Не имеет значения. Изыскивайте внутренние резервы. Все. ~~Ваше~~ резерв
- Спокойной ночи.

Варыгин уходит. Человек в очках смотрит ему вслед и кивающий осуждающе качает головой. Варыгин входит в дверь с табличкой: "Обком ВЛКСМ". Проходит к техническому секретарю, кивает на дверь первого секретаря: "Здесь?" "Товарищ Кузьмин в Москве." Варыгин хочет уйти, но в это время из соседней двери выходит Игорь Червонцев.

- Варыгин!.. Григорий... Гриша...

- Игорь!...
- Как не стыдно, быть здесь и не зайти.
- Я не знал, что ты здесь...
- Не знал... Второй месяц пошел.

Червонцев втолкнул Варыгина в свой кабинет и по привычке пошел за стол, но спохватился, вернулся обратно и, смущенно улыбаясь, присел вместе с Варыгиным на диван.

- Ты как здесь, а?... Ну... ну - прямо!...
- Другище, я приехал за помощью. Выручай!...

Червонцев хмурится и отводит глаза в сторону.

- Мне сейчас трудно помочь тебе, Гриша...
- Почему ты так говоришь?!

- Сам знаешь. *Игоря же знаю...*

- И ты, Брут?!! Сегодня все разговаривают со мной как *с идиотом.* ~~что~~ странно.

В чем дело, Игорь?...

- Ты что, не читал газеты? *Да она у тебя в руках!*

~~Какой газеты?!~~

~~Ну, знаешь... Червонцев берет со стола газету, подает Варыгину, Да, читай...~~

Варыгин просматривает газету - сначала с безразличным выражением, но вот лицо его меняется - он впирается в газетные строчки. Быстро, с пропусками, читает вслух: "Почему отстают Ольшанская... Странно прозвучала речь главного инженера... Должный отпор... Есть священные слова, посягательство на которые..." Его руки с газетой безвольно падают. Некоторое время он смотрит ничего не видящим взглядом, потом резко вскакивает и с газетой в руке направляется к двери. Червонцев пытается его остановить.

- Гриша, куда ты?! Постой!...

Не оборачиваясь, Варыгин выскакивает за дверь, идет коридором, лестницей. Сначала видны его сапоги, потом рука, зажавшая газету, и потом окаменевшее лицо - так уходят с берега под воду. На ~~втором~~ на следующем пролете это повторяется. Вот он на улице. То тут, то там мелькает его рыжая полудюшка. Иногда он останавливается и стоит. При этом его каменное лицо начинает оживать... Появляется какая-то надежда...

~~Варыгин выходит из универмага, смешивается с толпой.~~ Снова мелькает его полудожка, вот она останавливается в очереди у трамвая, входит в трамвай... Приподняв воротник, Варыгин сидит на скамеечке и любуется гранеными бусами, кладет их в карман пиджака без коробочки. Вот он сходит и направляется к клубу, сияющему всеми окнами. Перед ним неширокий ручей, видны полныи от теплой воды, спущенной заводом. Он осторожно обходит их... Теперь он в клубе. Празднично одетая молодежь. Варыгин в хорошем костюме, но в сапогах. Несколько зеркал отражают его фигуру. Он поднимается по лестнице. Слышется музыка вальса. Он ищет Аду. На лице то радость, то разочарование. Он идет мимо колонн. До него доносится голос Ады. ~~Он замирает.~~

- Говорите, Мишенька, говорите!...

- О чем еще?...

- О том же, Мишенька...

- Я уже говорил... С той встречи я только о тебе, Адоука, и думаю... Ну, пойдём ко мне!...

- Милый, милый, смешной дуралей...

- Подумаешь - танцы...

- Еще один танец и пойдём... Не дуйся...

Взяв за руку Михаила, Ада со смехом вытягивает его из-за колонны. ~~Увидев искаженное лицо Варыгина, Ада замирает с полуботкрытым ртом, который начинает растягиваться в театральную улыбку.~~

- Гриша... ты... ты насовсем?.. Как я рада!...

- Вижу!...

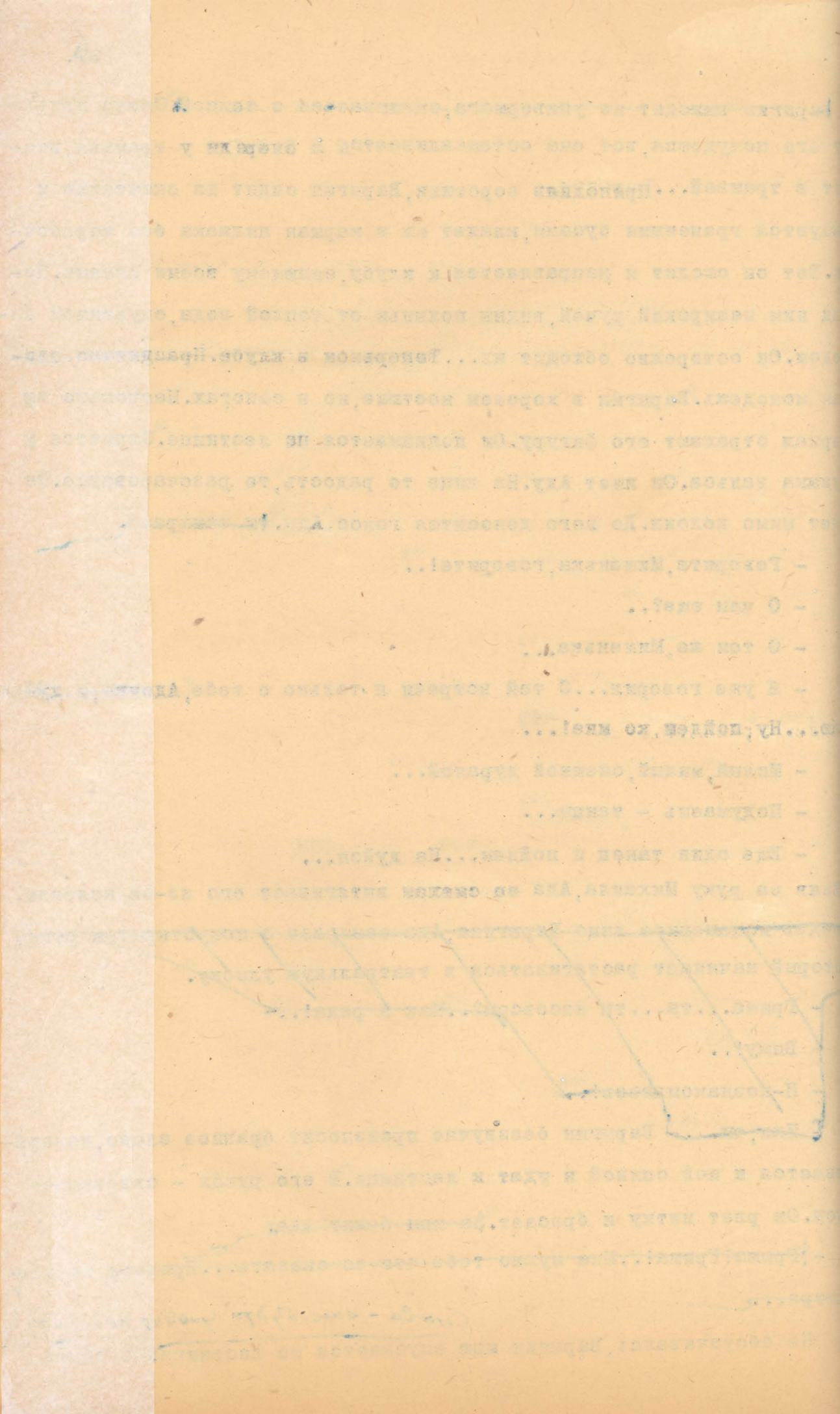
- П-познакомьтесь!...

~~Иди, ты...~~ Варыгин беззвучно произносит бранное слово, поворачивается к ней спиной и идет к лестнице. В его руках - сверкающие бусы. Он рвет нитку и бросает. ~~За ним бежит Ада.~~

- Гриша! Гриша!... Мне нужно тебе что-то сказать... Приходи ко мне завтра...

(Снова - как будто уходит под воду.)

Не оборачиваясь, Варыгин идет спускается по лестнице. На одной

из каменных ступенек - сверкающая бусинка. Кованный сапог Варыгина наступает на нее, поднимается - на месте бусинки лежат стеклянные крошки...

Одетый Варыгин ~~почти~~ бежит ^к домам, светящимся за ручьем. Знакомое место. Но теперь он не замечает полыньи. Под ним трещит, потом проламывается тонкий лед. Булькает вода. Чертыхаясь он выбирается на берег, отряхивается и уходит на огни.

Мокрый, с растрепанными волосами, с ~~замевающим~~ ^{Яковом} лицом, Варыгин поднимается по лестнице. Гулко стучат кованные сапоги. Он останавливается перед дверью и нажимает кнопку звонка. Дверь открывается, на пороге - удивленное лицо Андрея Быкова. Он в пижаме. Лохматый Варыгин ~~входит и заслоняет его.~~ ^{входит и заслоняет его.}

- Откуда ты, зверь этакий? - удивляется Быков, - Ну и вид! - он делает попытку обнять Варыгина, но отскакивает, - Фу, да ты весь мокрый!.. Давай раздевайся, раздевайся...

Григорий раздевается, проходит в глубину комнаты и садится на диван. Быков присаживается напротив. Они смотрят друг на друга.

- Понимаешь, Андрей, провалился. ~~у мостика.~~

- Знаю, ~~все мостики твои знаю.~~ ^{это провалился...} Не держат они тебя. Все, как в старой поговорке: "Мой батя не ходя не ходя на еходу - еходя, бабах - и словачко - и сидит три года в остроге..." Эх, Гриша, все у тебя не по-человечески!.. Говорил я тебе!..

Григорий сидит с закрытыми глазами. По оттаявшим сапогам сбегает вода, вокруг сапог образовалась лужица.

- Да у тебя и ноги мокрые?! - спохватился Быков, - Ну, конечно... ~~тебе надо отогреться.~~ Ты ~~посиди,~~ а я сбегать... - при этом он прихрамывает, - Будь как дома...

Оставшись один, Варыгин некоторое время продолжает сидеть с закрытыми глазами, потом ~~сжимает кулаки и подносит их к лицу, делает~~ ^{поднимает} ~~рывок и поднимается с дивана.~~ Он осматривается так, словно не знает, где он и как сюда попал. Дорогой письменный стол, книжный шкаф, приемник, ~~Вертицильный~~ ^{поднимает} чертежная доска, вертящийся стул. Варыгин крутнул его

и вяло улыбнулся... Дверь в кухню. Здесь на глаза попадает холодильник, приоткрытая дверь в ванную, ~~из которой, видимо, и вышел на звонок Биков~~, красивая раковина умывальника, два крана с надписями "хол." и "гор". Варыгин берет за "хол", отвертывает, нагибается и мочит лоб...

В передней раздается звонок. С мокрым лицом Варыгин идет открывать. Вместо Бикова на пороге появляется Червонцев. Увидев Григория, он обрадовался.

- А я тебя весь вечер ищу... Ты что убежал?... Обиделся что ли?

- Нет.

- Небось подумал: сукин сын, толкнул меня в какую-то дыру, а сам поднялся повыше, подальше от шума...

- Нет. До этого я еще не дошел, хотя твою самокритику оцениваю...

- Не сердись, давай помозгуем... - обидит к дивану.

Раздается звонок, Червонцев идет открывать дверь. На пороге появляется Биков со свертками в руках и бутылкой водки в боковом кармане.

- О, юный комсомол!... Хорошо, что пришел... Разгружай меня, да побнуре. ~~Видишь карман? Из него и бутылка водки~~ Гриша, не падай духом!... - показывает бутылку столичной, - Вот эта богиня мудрости поможет нам принять правильное решение...

Биков и Червонцев хлопчут около стола. Биков приносит из кухни тарелки, граненные рюмки. Среди закусок появляется пучек зеленого лука. Варыгин с удивлением уставился на него.

- Это, Гришенька, лук... Обыкновенный лук!... - себе и Червонцеву

Биков наливает ^в рюмки, Варыгину в стакан, - Это в целях профилактики.

Рука Варыгина жадно обхватывает стакан.

- Выпьем друзья! - произносит Биков, - Выпьем за мудрое решение!... - он поднес свою рюмку ко рту и остановился, наблюдает, как жадно, не отрываясь, пьет Варыгин. Биков ~~наблюдая за ним~~ нахмурился и поставил свою рюмку обратно.

^А Решение может быть только одно: Гриша останется здесь!

- Правильно, Андрей! - ~~произносит Червонцев~~, - Возвращайся, а, не завод!

- Нет, на завод при такой ситуации ему не совсем хорошо. Я лучше придумал... Ты меня слушаешь?..

- Да.

- После твоего отъезда меня пригласили в сельскохозяйственный институт на кафедру механизации. Работы у них много, а у меня и на заводе ее вот так... ~~Ничего не могу поделать~~ Мне волей или неволей придется отказываться от совместительства... Тебя там Гриша, возьмут с руками иногами... А работа интересная, полезная... Правда, на первых порах я там пошумел... Тракторы были старых образцов. Я и сказал, что учить по ним не буду... Теперь нам прислали машины самых последних конструкций, а старые пойдут на утиль...

Задумчиво сидевший Григорий вдруг очнулся.

- Что ты сказал?.. На утиль?..

- Конечно, на переплавку...

- И их можно взять?..

- Ха-ха-ха!.. Понимаю!.. *Хочешь или откажешься? Только* ~~Да, да, благородно раскланайся. Машинки им, чертняк, пусть сдадут килограмм за килограмм и получают машины...~~

- Гриша всегда с выдумкой.
Только машинки 4 м, герман, пусть сдадут малешко ломе стальной, еще, сколько весит из тракторов...
- Спасибо, Андрюша, спасибо! - Варыгин вскочил с места, обхватил Андрея

и закружил по комнате. Андрей вырвался и сказал.

- Э-э... Да ты стал сентиментальным!..

Григорий отвернулся, горбясь, дошел до стола, сел и уронил голову на руки. Видно как вздрагивает его спина. Быков и Червонцев переглянулись. Быков - тихо:

- Ничего не понимаю. Он кажется хочет возвращаться.

- Ни в коем случае. Пейди, уговори!..

Быков подходит к Варыгину, который успокоился, но продолжает оставаться в той же позе. Быков положил руку ему на спину.

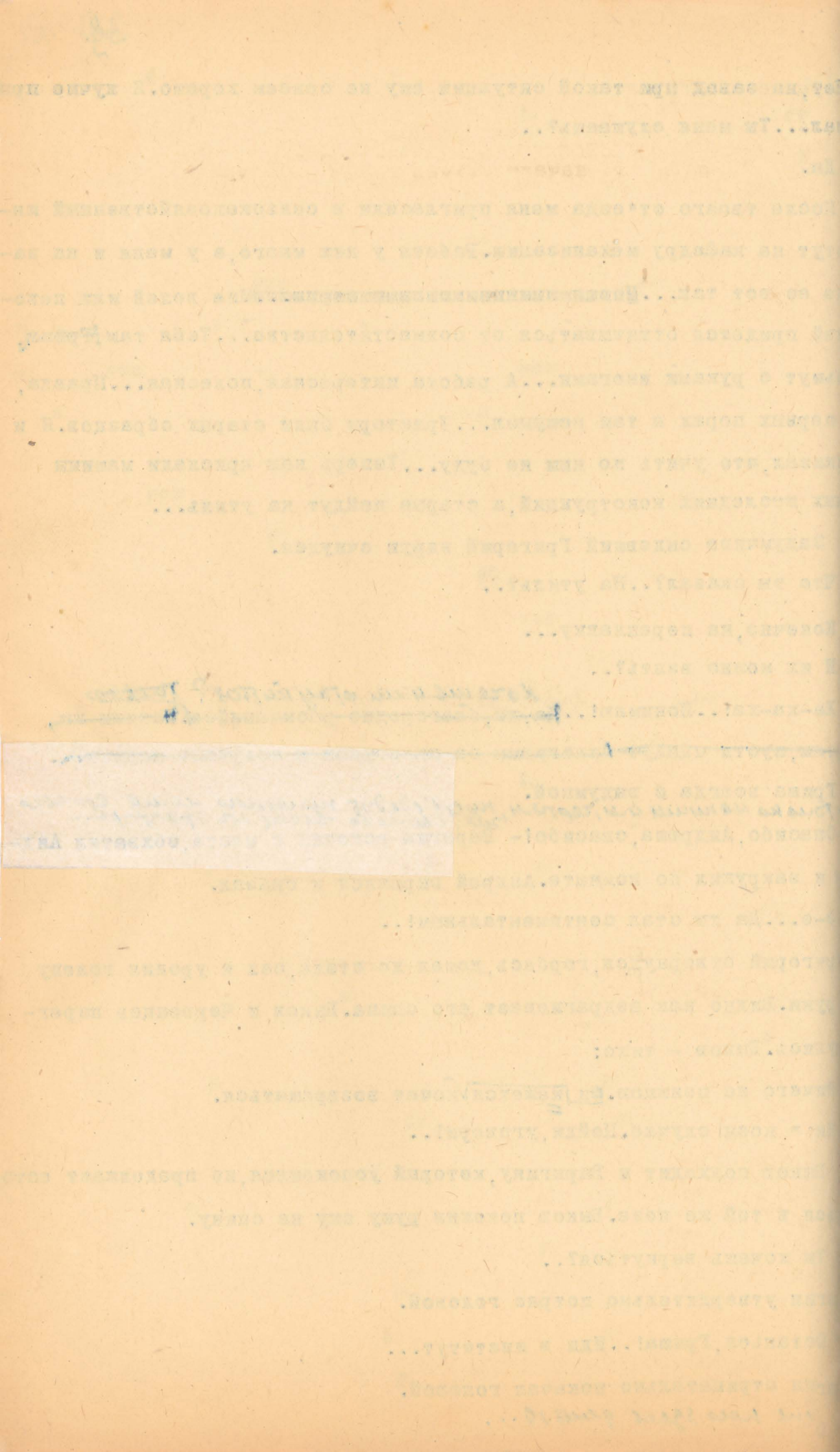
- Ты хочешь вернуться?..

Варыгин утвердительно потряс головой.

- Остайся, Гриша!.. Иди в институт...

Варыгин отрицательно покачал головой.

- Мне надо здесь остаться...

- Тебе там будет еще трудней...

Варыгин кивнул утвердительно.

- Газета - это только начало... Тебя начнут прорабатывать, прилепят тебе какой-нибудь ярлык....

Варыгин поднял голову.

- Знаю, все знаю, Андрей... Кесарю - кесарево...

7 Райком партии. Приемная первого секретаря. На двери, похожей на шифоньер, прибита табличка: "Первый секретарь райкома КПСС. А. П. Курганов." Из двери выходят люди с разными настроениями: кто-то добился правды, кому-то попало. Ожидая своей очереди, в приемной - Ольшанцы. Сидят по-двое: Гопанюк и Солодов, Рудаков и Пичугин. Варыгин в стороне. Гопанюк говорит Солодову:

- Слышал - Матвеева-то утвердили секретарем нашей зоны...

- Как же, слышал...

- По-моему, кандидатура подходящая...

- Все подходящие, пока не знаешь... Прислали Варыгина, думали, что подходящий, а он - проходящий... Конечно, Матвеев не Варыгин, но как бы от повышения и у него голова не закружилась... Мой бывший замполит... Интересно получается...

Саша Рудаков подобострастно спрашивает Пичугина, который meanwhile репетирует очередную речь:

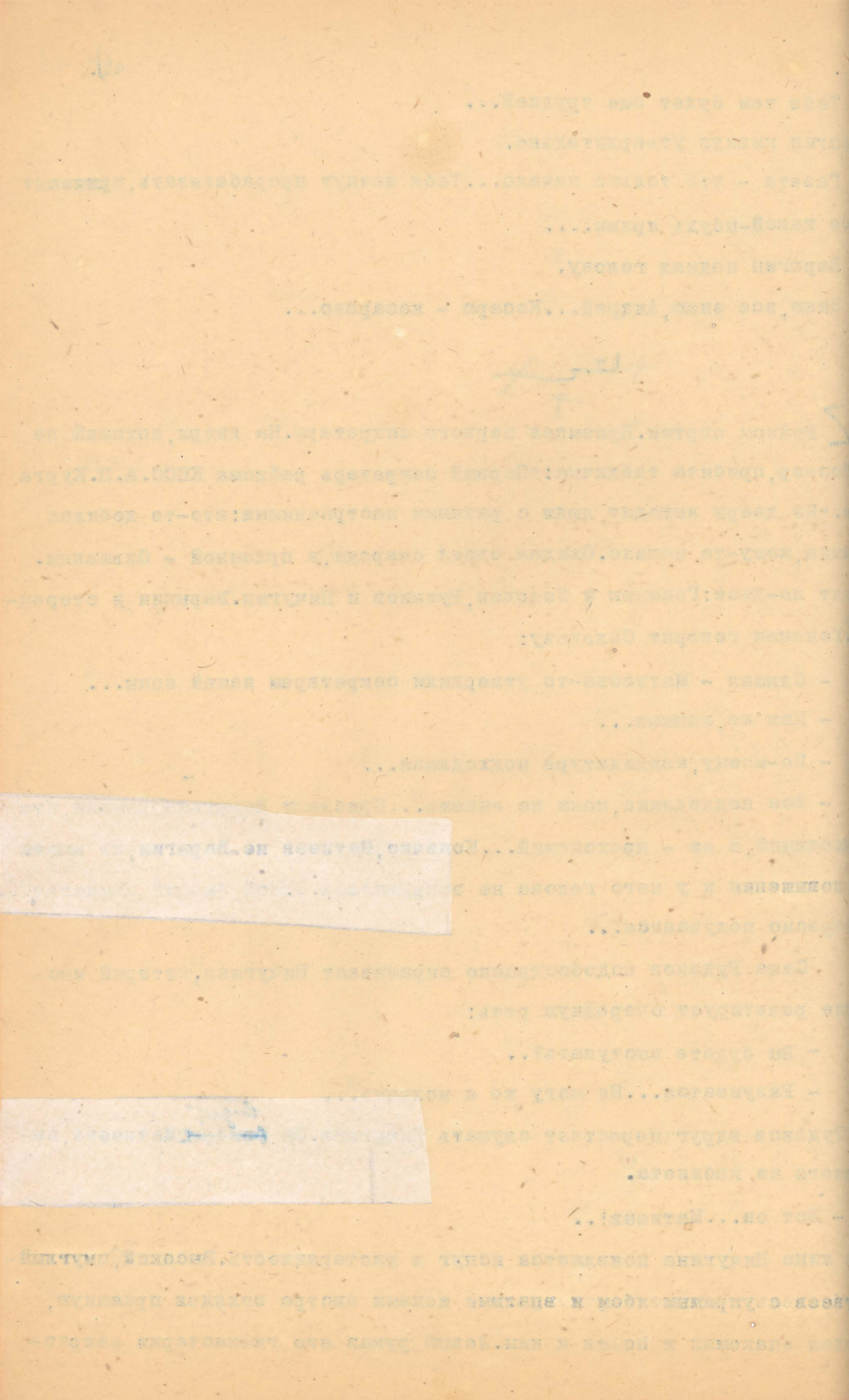
- Вы будете выступать?..

- Разумеется... Не могу же я молчать...

Рудаков вдруг перестает слушать Пичугина. Он ^{видит} увидел Матвеева, вышедшего из кабинета.

- Вот он... Матвеев!..

На лице Пичугина появляется испуг и растерянность. Высокий, смуглый Матвеев с упрямым лбом и впадинами щек быстро оглядел приемную, увидел знакомых и пошел к ним. Левый рукав его гимнастерки заправ-

лен за ремень, ~~отчего левое плечо чуть-чуть выше правого~~. Гопанюк и Солодов встали ¹⁹⁷ему навстречу. Поздоровавшись, Солодов фамильярно похлопал Матвеева по узкой спине.

- Значит, опять вместе, а?...

- Выходит, что вместе.

- Давай, брат, а то дела-то... Ох, ох, ох... Да и Катерина Лукинична заждалась. Там вокруг нее уже покручиваются... Гляди, отнимут...

~~На это Матвеев~~ ^{Матвеев} отвечает ~~так же~~ ^{как же} полупуштя-полусерьезно.

- Моя жена - это моя левая рука, и отнять ее у меня еще раз уже нельзя... ^и Матвеев продолжает здороваться с Рудаковым и Пичугиним, ~~при этом Пичугин опускает глаза.~~

- Очень приятно, - говорит ~~он~~ ^{Пичугин, отпуская глаза.}

- Простите, я не расслышал вашего имени...

- Пичугин... Семен Пичугин...

- Товарищ Варыгин? - спрашивает Матвеев, подавая руку Варыгину.

- Да.

Матвеев чуть-чуть придурился, задержался взглядом на Варыгине - и уже обращаясь ко всем:

- Что же вы опоздали?... До бюро-то нужно было поговорить с вами, ознакомиться с делом, а теперь придется все сразу.

- Валийте сразу, только поскорей! - отвечает Солодов.

- ~~Поторопитесь~~ Теперь уже скоро. - успокаивает Матвеев, уходя в кабинет.

Пожимая плечами, Пичугин обращается к Рудакову.

- Странно... Екатерина Лукинична мне говорила, что его собирались перевести в другое место....

- Попадет вам за нее... Матвеев - у-у!...

- Какая неприятность!...

- Пошли!.. Зовут!.. - тормозит его Рудаков.

З Кабинет первого секретаря. К письменному столу, за которым сидит Урганов, приставлен длинный стол, покрытый синим сукном. За длинным столом с двух сторон сидят члены бюро, зональные секретари. Вдоль стен ~~длинно~~

стоят стулья, которые только что заняли Ольшанцы. Лет сорока пяти, в черной гимнастерке толстого сукна, в подшитых валенках, Курганов может сойти за председателя укрупненного колхоза. Перед ним знаковый номер областной газеты с известной статьей, в некоторых местах подчеркнутой красным карандашом.

- Главным делом, надо обсудить вот эту статью... Думаю, что ее содержание известно всем... Зачитывать не стоит... Для начала послушаем директора, а потом и остальных... Прошу, товарищ Солодов...

Солодов ^{поднимается} ~~грубо поднимаясь~~, неторопливой походкой ^{ходит} ~~прошел~~ к узкой стороне стола. На одном конце оказался он, на другом Курганов, а между ними - слева и справа - зональные секретари и другие члены бюро. Матвеев сидит по соседству с Кургановым.

- Критику областной прессы, - ^{собирает} ~~начал~~ Солодов, - считаю правильной...

В это время перед райкомом идет оживленный разговор шоферов, шутки, смех. Выходящих из райкома спрашивают:

- Ну как, пронесло?..

- На этот раз пронесло!..

- А как там наши?

- Ваших на носилках выносить будут!..

~~+ Тяну тебе на язык!..~~

- Кого еще там бог несет?..

- Торопитесь, боится, что все выговора расхватают.

Слышется дружный хохот шоферов. На площадь выскакивает машина Павлика с каким-то грузом, разворачивается и становится рядом с другими. Павлик выскакивает из машины и, услышав хохот, кричит:

- Граждане извозчики, вы что тут - лошадей изображаете?..

- Пашка!.. Привет королю шоферов!..

- Нужны мне такие подданные!.. Наши еще здесь?..

- У ваших клапаны проверяют!..

Павлик отмахивается от насевших товарищей и, скрывшись в подвезде, ^{сидит} ~~поднимается~~ по скрипучим ~~лестницам~~ ^{лестнице} райкома. В приемной осталось

несколько человек, среди них Василий Истомин. Он сидит у самой двери и, наострив уши, прислушивается к тому, что происходит в кабинете. Увидев его, Павлик удивляется.

- Ты что, согласился быть шофером?..

- Нет... Только **И**ногда... - кивает Истомин в сторону двери.

- Ну как там?..

- Кажется, плохо...

Павлик тоже прислушивается, потом открывает первую дверь, приоткрывает вторую, заглядывает в кабинет и возвращается обратно.

- Ну?..

- Совсем плохо! - отвечает Павлик.

З Снова - кабинет Курганова. На месте Солодова, опустив голову, стоит ~~только что говоривший~~ Варыгин. Все с любопытством смотрят на него, Курганов заметно любит его.

- Как же так, товарищ Варыгин? - заговорил он отеческим тоном, - С пятнадцати лет вы живете общественной жизнью. Инженер. Кандидат партии. Член заводского комитета комсомола. Наконец, доброволец... А в таком вопросе, как социалистическое соревнование, допустили непростительную ошибку. Мне, как двадцатипятилетнему, особенно обидно столкнуться с таким фактом. Тогда мы были полуграмотными ребятами, не инженерами, как вы, а только слесарями да кузнецами. И мы, главным делом, принесли в деревню социалистическое соревнование. А вы с чего начали?.. У меня в голове не вяжется, чтобы человек с вашей биографией поступил так. Может быть, товарищи из газеты что-нибудь напутали?..

- Нет, не напутали, - отвечает Варыгин глухо, - Что говорил - то говорил...

- Может быть, вы погорячились по молодости? - Стараясь помочь Варыгину, спрашивает Курганов, - С молодыми это бывает... Что же вы молчите?

- Погорячиться я, конечно, погорячился... Но понимаете... -

